

ОКСАНА ГРИНБЕРГА

МЯТЕЖНИЦА

16+

Оксана Гринберга

Мятежница

«Автор»

2022

Гринберга О.

Мятежница / О. Гринберга — «Автор», 2022

Похищенная из своего мира, я не собиралась мириться с судьбой и уж тем более становиться женой брейлорского лорда, которому нужен лишь мой магический дар. К тому же, я все еще надеялась вернуться домой, пусть ради этого мне придется пересечь океан. Но судьба столкнула меня лицом к лицу с ненавистным женихом, который твердо намерен заполучить... Правда, пока еще непонятно, что именно – то ли мою магию, то ли мое сердце. Или, быть может, я нужна ему вся без остатка?

© Гринберга О., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Оксана Гринберга

Мятежница

Глава 1

Порыв ветра налетел словно из ниоткуда. Подхватил, поднимая, полы моего плаща, сорвал с головы капюшон. Затем исхитрился, зацепил выбившийся из строгой прически локон и с силой швырнул его мне в лицо.

Я заморгала, собирая непослушные темные волосы и снова пряча их под коричневую материю шерстяного плаща.

– Папочка, та тетя такая красивая! – с восхищением произнесла девочка лет семи-восьми, чинно прогуливающаяся по палубе второго класса за руку со своим отцом.

– Спасибо! – улыбнулась ей.

Отцу я тоже улыбнулась, но вежливо и отстраненно, чтобы тот ни в коем случае не подумал, будто бы меня интересуют подобного рода отпускные знакомства. После чего отвернулась и снова уставилась на беспокойную толпу, собравшуюся на оживленной пристани Канберга.

Выглядывала в ней тех, кого мечтала больше никогда не увидеть, втайне надеясь, что они за мною не придут.

Смотрела очень внимательно.

Тут налетел очередной порыв, но уже совсем с другой стороны. Принес с собой горьковатый привкус морской воды, а заодно и ее холодные брызги. Я почувствовала соленую влагу на губах, хотя с места, где я стояла – на прогулочной палубе второго класса «Королевы Солнца», – до воды было далеко.

Метров двадцать, не меньше.

Корабль был огромным даже по меркам моего родного мира – гигантский круизный лайнер, способный развивать невиданную для здешних мест скорость. Он был оснащен тремя огромными винтами, которые приводились в движение силовыми установками и турбиной, работающей на пару и магии.

Да-да, я успела обо всем этом прочесть перед началом посадки. Не знала, куда деваться от тревоги, поэтому детально изучила висевший на стене морского вокзала Канберга рекламный плакат, в котором подробно описывалось строение «Королевы Солнца».

Помимо трюмов, грузовых и машинных отсеков, на корабле имелись пассажирские палубы, делившиеся в соответствии с купленными билетами с четвертого по привилегированный первый класс. Правда, благами местной цивилизации – прогулочными палубами, а также ресторанами, оранжереями и даже гимнастическими залами – могли насладиться разве что гости первого и частично второго классов, тогда как в третьем и четвертом каждому пассажиру отводился маленький закуток, по ошибке названный каютой.

Зато билеты в низшие классы стоили в разы дешевле, чем проживание на верхних этажах.

«Королева Солнца», один из двух лайнеров, принадлежащих компании Гесбурггов, шла из Эгры в Джосейру, проводя в пути чуть больше двух недель и делая по дороге пять остановок.

Первая, естественно, была в Анборе, столице Эгры, откуда лайнер и начинал свое плавание. Вторая – в Канберге, крупнейшем порту Цильсии, где я поднялась на борт.

Полчаса назад прошагала наверх по трапу, ведущему на палубу второго класса, мечтая о том, чтобы мое прошлое навсегда осталось в этом шумном городе, полном крикливых чаек, размером с пеликанов, а еще бездомных детей и проживавших за чертой бедности обитателей нищих кварталов, занимавших большую часть Канберга.

Но для того, чтобы окончательно в этом убедиться – в том, что мое прошлое все же осталось в прошлом, – мне нужно было дождаться момента, когда огромный корабль поднимет якоря и величаво покинет бухту Канберга.

До этого оставалось...

Повернув голову, я принялась высматривать высоченную башню Ратуши, венчавшуюся огромными золотыми часами, – пожалуй, это была единственная достопримечательность этого города. Ратуша возвышалась над черепичными крышами Канберга, поэтому даже отсюда, с палубы «Королевы Солнца», открывался неплохой вид на ее циферблат.

Напрягла зрение – выходило, до отправления оставалось около пятнадцати минут. Ну что же, нужно было подождать самую малость!

Посадка к этому времени уже заканчивалась. Грузовые трюмы давно были задраены, я успела в этом убедиться, когда нервно прохаживалась от одного свежеевыкрашенного борта до другого, а по трапам подниматься никто не спешил.

Неужели, подумала я... Неужели мне повезет?!

От этой сладкой мысли сердце застучало куда быстрее, хотя я старательно уговаривала себя не радоваться раньше времени. Вместо этого еще сильнее впилась ногтями в деревянный поручень, привалившись к нему животом. Но тут же себя одернула, а затем разжала руки – я не собиралась портить чужую собственность.

Вместо этого принялась отсчитывать про себя секунды.

Пятьдесят девять... Пятьдесят восемь...

Мимо прошла влюбленная парочка, держась за руки. Пробежали двое мальчишек, близнецы лет девяти-десяти, темноволосые, с озорными личиками. Скрылись в распахнутой двери, за которой начинался длинный ведущий к каютам коридор.

Где-то там, в недрах корабля, находилась и моя, под номером 518Д, до которой я уже успела добраться. Оставила там небольшой саквояж – все мое имущество уместилось в потрепанном чемоданчике, – после чего поспешила наружу, решив именно здесь караулить свое прошлое.

Снова посмотрела на часы – до отправления оставалось ровно одиннадцать минут.

Ну что же, намного лучше!..

Если повезет, то корабль отчалит раньше, чем за мной явится мастер Гилберт с жандармами или же своими магами, чтобы вернуть туда, откуда я сбежала еще вчера.

В закрытый пансионат для девочек «Высокие Сосны» – место, где я провела последние шесть лет. Там растили таких же, как я. Сирот с магическим даром, многие из которых были вовсе не сиротами – потому что я отлично помнила, кто я такая и откуда родом.

И еще то, что у меня есть родители.

Пусть в этом мире я прожила шесть лет, он так и не стал для меня родным. Все эти годы я не оставляла надежды вернуться домой, а заодно и избежать той участи, которую мне уготовили.

Поэтому сейчас я стояла на палубе второго класса огромного корабля и, затаив дыхание, отсчитывала про себя секунды.

– Вы не видели двух мальчиков? – раздался неподалеку встревоженный голос.

Женщина в темном дорожном платье и сбившейся на бок шляпке выглядела расстроенной и запыхавшейся.

– Близнецы, – проговорила она быстро, обращаясь к парочке метрах в трех от меня. Заодно к остальным, прогуливавшимся по палубе в ожидании отправления. – Темные волосы, темные глаза. Роста примерно мне по плечо... Сбежали! – добавила в сердцах. – Вот же непослушные мальчишки!

– Не думаю, что стоит из-за этого беспокоиться! Подумайте сами, куда они могут отсюда деться? – продал голос вальяжный господин в цилиндре и темном шерстяном пальто с лисьим воротником.

В Цильсии стояла поздняя весна, но ветра все еще задували холодные, приносили с гор ледяное дыхание зимы.

– Поверьте, они могут деться куда угодно! – с горечью произнесла женщина. – Вы даже не представляете, какие они сорванцы!

– Мы на палубе второго класса, – не собирался сдаваться вальяжный господин, – и здесь им ничего не грозит. Выпасть за борт невозможно, потому что корабль окружен магическим силовым полем. Вот, присмотритесь! Прищурьте глаза...

Но потерявшая сыновей мать ни смотреть, ни прищуриваться не стала, покачала головой.

– К тому же все входы на палубы высшего или низших классов для нас закрыты, как и в другие сектора, – добавил «лисий» господин.

В этом он был прав – наше передвижение на «Королеве Солнца» было ограничено строго в соответствии с купленными билетами. Регулировалось это через магическую метку, которую получали все пассажиры во время регистрации.

Именно с помощью метки мы могли открывать двери, ведущие на прогулочные палубы своего класса, а также в собственную каюту.

Я тоже получила метку, и теперь бледно-серый круг диаметром в три сантиметра красовался на моем правом запястье. Первые несколько минут я старательно его изучала, напрягая зрение – внутри оказались непонятные символы и завитушки, – при этом чувствуя, как он зудит и вибрирует.

Признаюсь, даже хотела украдкой почесать метку, хотя нам строго-настроено запретили это делать. В тот самый момент усиленный магией голос в очередной раз объявил, что метку ни в коем случае трогать нельзя. Иначе можно сбить тончайшие магические настройки, после чего невозможно будет попасть ни в свою каюту, ни в ресторан с уже оплаченной на всю дорогу до Джосейры едой.

И чесаться мне сразу же перестало, а при мысли об ужине живот предательски заурчал. Еду в последний раз я видела... довольно давно.

– О, вы их не знаете! – в отчаянии выдохнула женщина. – Мои внуки способны на многое! Даже выпасть за борт, хотя, по вашим словам, это невозможно.

Тут я вышла из оцепенения.

– Погодите, но я же их видела! Буквально несколько минут назад они прошли мимо меня и отправились во-он туда, – указала на распахнутую дверь в недра корабля. – Наверное, вернулись в свою каюту.

– Я как раз оттуда, – покачала головой молодая бабушка, – и в том коридоре я тоже смотрела. Там их нет, а единственная дверь заканчивается входом в сектор «А», куда им не попасть, потому что наша каюта в секторе «Д».

Там же, где и моя, подумала я отстраненно.

– Вот же неугомонные! – добавила женщина в сердцах. – В могилу меня сведут, а ведь нам еще целых две недели до Джосейры!

На это я украдкой улыбнулась, подумав, что для бабушки, которую сводят в могилу внуки, она выглядела очень хорошо.

Красивое, пусть и немного осунувшееся лицо, волнистые светлые волосы, собранные на макушке и спрятанные под кокетливой шляпкой с парой выбившихся из-под той локонов, изящная фигура, которую подчеркивало строгое черное платье, словно она носила траур.

Наконец, бабушка все-таки отправилась в указанную мною сторону, а я снова взглянула на позолоченные часы.

До отправления «Королевы Солнца» оставалось меньше пяти минут, и за это время, к моему облегчению, ничего нового не произошло. Разве что на четвертую палубу поднялась пара опаздывавших пассажиров, нагруженных чемоданами и баулами.

Затем я повернула голову в другую сторону, и улыбка моментально сошла с моего лица. Потому что по украшенному цветами и золотистыми лентами трапу, который вел на палубу первого класса, шагал...

Мое сердце пропустило удар, после чего заколотилось с бешеной силой. Ноги ослабли, и я привалилась животом к деревянному борту.

Защитное магическое поле, которое должно было быть невидимым, предупреждающе моргнуло, но мне сейчас было не до него.

К тому же я вовсе не собиралась в отчаянии прыгать в холодные воды Бискарского Моря, хотя мне было из-за чего прийти в это самое отчаяние. Потому что по трапу шел он...

Тот, от кого я бежала, – причем спасалась не только от него, но и от уготованной мне по его воле незавидной участи.

Человек, который должен был стать моим мужем.

Его портрет был у меня уже давно, почти два года. Мастер Гилберт, владелец проклятого пансионата, заявил, что мне всегда нужно держать кристалл с изображением будущего мужа при себе. И еще – что кроме его внешности и имени больше ничего знать мне не положено.

Затем с явным удовольствием в который раз объяснил мне миссию и смысл моего существования.

Я должна выйти замуж и родить магически одаренного ребенка для брейлорского лорда – вот что мне было уготовано. Именно из-за того, что у меня есть этот самый Дар, меня и похитили из своего мира, после чего шесть лет поили, кормили и обучали.

И за эту их «милость» мне предстояло рассчитаться озвученным образом.

Что этот самый лорд сделает после того, когда я выполню свою миссию, мастер Гилберт понятия не имел. Но с ухмылкой перечислил мои перспективы на будущее.

Быть может, сказал он, если мне повезет, то брейлорец со мной разведется и «забудет» в одном из дальних имений. Или же отправит в монастырь Северных Богов, где я буду коротать свои дни в ледяной келье, пока не умру от тоски по солнечному свету.

Или со мной произойдет несчастный случай, после чего появится кособокая могилка со спиралью – знаком бесконечной... гм... милости здешних богов, – а брейлорец женится на той, которая подходит ему по статусу, кто и станет настоящей матерью моему ребенку.

Мастер Гилберт этого не знал, но все же снизошел до совета.

Сказал, что если я стану во всем угождать будущему мужу, то моя участь может быть не такой уж и незавидной. Мало ли, тот надо мной смилостивится, оставив прислугой в своем доме, чтобы я могла видеть ребенка хотя бы издали, а заодно и покорной любовницей под рукой.

К тому же по пансионату ходили слухи – об этом шептались другие девочки, обладавшие похожим магическим даром... Так вот, говорили, что некоторым из «наших» удавалось вполне неплохо устроить свою жизнь. Пусть не с брейлорцами, но в таких как мы, наделенных магическим даром, находилось много заинтересованных.

Впрочем, я не собиралась верить в благоприятный исход или же полагаться на милость здешних богов, потому что слишком много знала тех, кто, выйдя замуж, пропадали навсегда.

Не прислали нам ни единой весточки, хотя обещали непременно писать.

Меня выкрали из родного мира, когда мне было тринадцать. Да-да, по заказу мастера Гилберта, подыскивавшего сирот с магическим даром и не гнушавшегося банальных похищений.

Как именно это провернули, я понятия не имела. Пыталась разобраться в тонкостях местной магии, задавала вопросы проходящим в «Высокие Сосны» учителям, на что мне посоветовали не забивать ерундой голову ни себе, ни другим.

Путешествия в иные миры невозможны – вот что мне сказали.

Позже кто-то из учителей донес о моих вопросах мастеру Гилберту, и мне привычно влетело. Владелец пансионата заявил, что я в который раз нарушаю запрет держать рот на замке, после чего наказал меня самым суровым образом.

Затем, когда меня выпустили из карцера, предупредил, что если я еще раз кому-нибудь заикнусь о другом мире, то он отправит меня в дом для умалишенных. Даже несмотря на то, что потеряет на мне огромные деньги. А там наш пансионат и даже его холодный подвал, который использовали как темницу для провинившихся, покажутся мне райскими кущами.

После этого я перестала задавать вопросы, хотя не собиралась оставлять план побега. Но сперва решила старательно учиться – иначе мне отсюда было не выбраться.

За шесть проведенных в пансионате лет меня успели неплохо подготовить – я бегло говорила на четырех языках этого мира и была знакома с последними достижениями местной науки. К тому же меня научили обуздывать собственный магический Дар.

Правда, решили, что мне вполне хватит и базовых заклинаний. Никто не думал превращать меня в умелого мага – это не входило в планы ни мастера Гилберта, ни уж тем более того, кому было уготовано стать моим мужем.

Но если для первого я была выгодным лотом на продажу, то для второго – лишь сосудом, который должен был подарить ему одаренного наследника и вернуть утраченную магию в его род.

...Брейлор – место, где рождались сильнейшие маги и воины Севера.

Существование холодного горного королевства столетиями будоражило умы правителей соседних государств, и те раз за разом пытались завоевать не покоренную никем ранее страну.

Правда, в цильсийских учебниках по истории все преподносилось немного по-другому – говорили, что непреступный Брейлор отказывался заключать соглашения с соседями и не шел на уступки. При этом он выходил победителем из всех войн, ни разу не впустив захватчиков на свою территорию.

– Но если Брейлор даст слабину, последует очередная попытка вторжения, – бубнил старенький учитель, преподававший нам, девочкам из «Высоких Сосен», историю и географию. – Поэтому для брейлорцев собственная воинская сила – вопрос жизни и смерти.

Моя подруга Лина – она была годом младше меня – привычно зевала, нисколько не стараясь прикрыть рукой рот. Кто-то шептался, Сесилия спала, откинувшись на стуле и уставившись на учителя открытыми ничего не видящими глазами.

Ее умению завидовали – ни у кого другого в пансионате подобного не выходило.

Подозреваю, одна лишь я слушала учителя внимательно, потому что это непосредственно касалось моего будущего. Из всех подруг только мне предстояло выйти замуж за брейлорского лорда, к чему меня готовили, забывая голову их языком и обычаями.

– Еще раз повторюсь, непобедимость Брейлора зиждется на военной мощи и силе их магии, – продолжал бубнить учитель. – Несмотря на то, что магия постепенно покидает наш мир, вытесненная техническим прогрессом... Помните, о чем мы говорили на прошлом уроке! – На это снова покивала лишь я. Остальные вряд ли могли что-либо вспомнить, так как тот урок тоже благополучно проспали. – Брейлорцы, особенно принадлежащие к Высшим

Родам и которые могут похвастаться остатками драконьей магии, всеми силами пытаются ее сохранить.

Про вымерших драконов слушать было увлекательно.

А еще я выпросила у учителя книгу. Рассматривала ее вечерами перед сном, лежа на узкой кровати в комнатухе, которую делила с Линой, Сесилией и Моникой. Силилась представить, что когда-то в этом мире существовали крылатые разумные ящеры.

– Итак, брейлорцам жизненно необходимо сохранить свои позиции, поэтому закон обязывает всех представителей Высших Родов, а также носителей магии среднего класса жениться исключительно на магически одаренных девушках. Но, если в течение трех лет та не сможет подарить мужу наследника любого пола, обладающего Даром, следует неминуемый развод.

Кивнула.

Ну что же, именно об этом мне твердил мастер Гилберт. Правда, его версия звучала куда более для меня удручающе, зато отражала суровую реальность Брейлора.

Чтобы не увязнуть в череде браков, попадавшие под этот закон брейлорцы женились на тех, кто без сомнения мог родить им магически одаренное дитя, так что все потенциальные носительницы сильного дара были наперечет.

Те же, кто побогаче и познатнее, не собирались бегать в поисках нужных невест. Вместо этого они платили за них... большие деньги. Некоторые ушлые дельцы – такие, как мастер Гилберт, – даже сколотили на подобных сделках огромные состояния.

После того, как у брейлорцев появлялся магически одаренный наследник, следовал неминуемый развод. Затем они выбирали себе пару по любви или подходящую им по статусу.

Шах и мат в моем случае.

– Давайте рассмотрим генеалогическое древо королевской семьи Брейлора, – предложил учитель, переворачивая доску.

Лина положила голову на руки, больше не скрывая того, что она спит. Сесилия дремала с открытыми глазами, Моника посапывала, привалившись к моему плечу.

Я продолжала смотреть.

Знала, что мой ненавистный жених находился в близком родстве с королем Брейлора. Та, самая правая ветвь на генеалогическом дереве – лорды Харты-Онде.

Из поколения в поколение в их семьях рождался лишь один ребенок. Причем только мальчики, что наводило меня на закономерные подозрения – уж не делали ли они что-то плохое... с девочками?

Признаюсь, я бы нисколько не удивилась тому, что рядом с ледяным поместьем Хартов-Онде существовало кладбище с неугодными им женами и младенцами неправильного пола.

Но я вовсе не собиралась проверять это на себе. И уж тем более отправляться в северный Брейлор, как того потребовал мой «жених», вспомнивший обо мне через год после того, как мне исполнилось восемнадцать.

Лорд Райан Харт-Онде прислал мне короткое письмо с указанием прибыть в столицу Брейлора. И больше ничего – естественно, о чем вообще со мной говорить?

Хотя нет, за год до этого я получила магический кристалл с его изображением и с тех пор изо дня в день продолжала рассматривать магическую голограмму.

Запоминала своего врага.

Высокий мужчина с резкими чертами волевого лица. Холодный, безразличный взгляд синих глаз. Темные волосы подстрижены коротко, по-военному. Отличное телосложение – брейлорцы из Высших Родов должны были поддерживать себя в безупречной физической форме.

Нет, я бы не назвала Райана Харта-Онде идеальным красавцем, но в нем, определенно, было нечто, притягивавшее взгляд.

Внутренняя сила.

Самоконтроль.

И еще, когда я окончательно замучивала себя мыслями о побеге, мне начинало казаться, будто бы внутри него полыхал огонь.

Пусть этому не было никаких подтверждений, но я решила, что магической стихией лорда Харта-Онде был Огонь.

Ну что же, хуже и не придумать, сказала я себе. Быть может, если мой план побега провалится, он спалит меня сразу же, как только я приду в негодность? Ну да, после того, как рожу ему ребенка.

Но так как мне нисколько не хотелось это проверить, я взяла и... сбежала, сделав все, чтобы меня никогда не нашли.

...Зато теперь похожий на лорда Райана Харта-Онде мужчина уверенной походкой поднимался по трапу на верхнюю палубу, где располагались каюты первого класса. Остановился – быть может, потому что перед ним замешкалась пышная дама в ярко-розовом наряде, вокруг которой прыгали девочки лет так семи-восьми.

Затем повернул голову и почему-то уставился в мою сторону. Мне показалось, что незнакомец безошибочно отыскал меня в толпе на палубе второго класса, на что я моментально подалась назад.

Но тут же себя одернула.

Лорд Харт-Онде не мог очутиться на «Королеве Солнца», сказала себе строго. Это попросту невозможно!

Корабль плыл в Джосейру, с заходами в Цильсию, Вестерхоф, Антилию, а потом через остров Рисляндию в тот самый Брейлор. Что лорду Харту-Онде делать на лайнере, отходящем из Канберга, если он, как было оговорено, должен встречать меня в Брейлоре?!

Это был не он. Я ошиблась, а у страха, как известно, глаза велики. Лорд Харт-Онде сейчас в своем поместье или где он там живет...

Сидит и дожидается свою невесту.

Хотя, быть может, он уже получил письмо от мастера Гилберта, известившего о моем побеге. Местная пневмо-почта могла доставить записку до Брейлора за несколько часов. Но при этом Райан Харт-Онде никак – это выше человеческих сил, а также магических и технических достижений этого мира – не мог очутиться сегодня в Канберге.

Да, к этому времени меня должны были уже начать искать. Возможно, подняли на ноги жандармов и работавших на мастера Гилберта магов. Но я надеялась, что они будут это делать где угодно, но только не на том самом корабле, на котором я должна была плыть... в Брейлор.

Уверена, такой наглости от меня никто не ожидал!

К тому же свой билет – причем в первый класс, ненавистный жених не поскупился – я сожгла у мастера Гилберта на глазах.

Сделав это, уставилась на владельца пансионата насмешливо – ну да, как раз перед тем, как он меня ударил. Бить мастер Гилберт умел – я успела узнать это на своем собственном опыте. Упала на пол его кабинета, порадовавшись, что гневно пыхтевший жирдяй-владелец был занят тем, чтобы несколько раз меня пнуть, а вовсе не тем, чтобы обратить внимание на... наведенную мною иллюзию.

Наконец, выместив гнев, мастер Гилберт приказал охранникам запереть меня в подвале без еды и воды на целые сутки – получалось, почти до отхода корабля, на который без билета мне было уже не попасть.

Добавил, что отправит с пневмо-почтой письмо моему будущему мужу, в котором расскажет обо всем, что я натворила. А еще посоветует, как совладать с моим мятежным нравом, раз уж доброго отношения я не понимаю.

На это я снова улыбнулась. Ни побои, ни вонючий и промозглый карцер меня нисколько не пугали. Как раз наоборот – заключение в подвале означало то, что у меня будут целые сутки до момента, пока меня хватятся.

Дело в том, что свой билет я так и не сожгла.

Вспышка, огонь и пепел были той самой наведенной иллюзией, отвлекающим маневром, пока я прятала билет в рукаве. Долго над этим тренировалась – несколько месяцев оттачивала заклинания, и у меня неплохо получилось.

Из карцера я выбралась через час, перед этим избавившись от магической метки «Высоких Сосен». Мастер Гилберт к этому времени уже отбыл в Канберг – докладывать жениху о моем ужасном поведении, просить совета, а заодно и денег на новый билет.

Я же прихватила саквояж, в который сложила давно выкраденные из кабинета мастера Гилберта свои документы. Добавила пару нижних сорочек, два платья, плащ и кристалл с изображением Райана Харта-Онде.

Ну да, чтобы не забыть, как выглядит купивший меня враг. А еще сэкономленные два дукара и восемь, которые тайком передала мне одна из подруг, вышедшая замуж за мага из Вестерхофа. Их я прятала в матрасе, прикрыв иллюзией от вездесущих монахинь.

Затем, добравшись окольными дорогами до города, отдала билет перекупщикам – несколько предыдущих побегов не прошли даром, и я успела обзавестись кое-какими связями. Пока дожидалась вестей, остановилась в жутком месте в Квартале Нищих.

Клопов и блох я выжгла, а вот от ужасного запаха и пьяных воплей соседей было не избавиться, даже магия не помогала!

Но уже на следующее утро я получила билет на собственное имя, правда, классом ниже. Разница в деньгах – а она была значительной – ушла на оплату услуг тех самых перекупщиков и еще верному человеку в администрации Морского Вокзала.

Затем был тревожный час, когда я, кутаясь в плащ и натягивая поглубже капюшон, тряслась в очереди на регистрацию, уверенная в том, что мастер Гилберт не ожидает от меня такой наглости. Того, что я попытаюсь сбежать из Канберга на той самой «Королеве Солнца», причем под тем самым именем, которое мне дали в этом мире.

Кристен Лиррет – вот как меня теперь звали.

Наконец, попала на корабль. Оставила саквояж в каюте 518Д, после чего вышла на прогулочную палубу, где караулила пристань и считала секунды. Видела близнецов, затем потерявшую их бабушку, после чего немного послушала разглагольствования «лисьего» господина, пока, наконец, не заметила похожего на моего жениха брейлорца.

Но все-таки убедила себя, что такое физически невозможно. Это не Райан Харт-Онде, а похожий на него брейлорец. Мало ли, они все на одно лицо?

Тут раздался пронзительный свисток, затем протяжный и низкий корабельный гудок, после чего пригнанный к отправлению «Королевы Солнца» духовой оркестр грянул воинственный марш. Пассажиры принялись махать провожающим, матросы наконец-таки убрали трапы, а я...

Я поверила в то, что мой побег удался. Не пройдет и пары минут, как огромный лайнер отчалит от пристани, и «Высокие Сосны», а вместе с ними и ненавистное замужество останутся в моем прошлом.

Впереди меня будут ждать две наполненных спокойствием недели. Я пересеку Бескрайний Океан и окажусь на другом континенте, в Джойсере. В стране, где всем глубоко наплевать и на Брейлора, и на Цильсию, и на мастера Гилберта с его пансионатом.

Там я стану свободной – смогу работать и учиться магии, после чего обязательно найду способ вернуться домой.

– Отправляемся! – с торжественным видом заявил все тот же «лисий» господин. Затем почему-то решил прочесть мне лекцию, хотя я ни о чем таком его не просила. – Компании

Гесбургов принадлежат два лайнера подобного типа, «Слава Антилии» и «Королева «Солнца». Оба были построены чуть больше пяти лет назад...

Он вещал с таким знанием дела, что в нашу сторону стали поворачиваться, а затем и подходить другие пассажиры.

– «Слава Антилии», несмотря на то, что корабли практически идентичны, вышла не слишком удачной. С первого своего спуска на воду она страдала от технических неполадок с турбиной, затем с рулем, что отражалось на работе двигателя и маневренности лайнера. Попытки устранить дефекты провалились, и год назад «Слава Антилии» была признана аварийной, после чего снята со всех рейсов до завершения капитального ремонта. Но, несмотря на старания конкурентов, никто так и не смог занять ее место, потеснив с маршрутов в Джосейру компанию Гесбургов. «Королева Солнца» пользуется невероятной популярностью. Все билеты во второй класс и на нижние палубы распроданы на несколько недель вперед.

– Корабль прекрасен! – выдохнула с восторгом девушка примерно моих лет. У нее было приятное, хотя и простоватое, личико, обрамленное светлыми волосами, и голубые, чуть навывкате глаза. Затем она повернула голову и посмотрела на сопровождавшую ее даму со строгим лицом и неодобрительно поджатыми тонкими губами. – Не так ли, маменька?

Последнее девушка произнесла таким тоном, словно ей на все требовалось сперва получить одобрение матери.

Даже на собственное мнение.

Ее мать, немного подумав, кивнула с самым важным видом. Открыла было рот, чтобы высказаться, но тут корабль дернулся. Затем раздался протяжный, будто бы болезненный стон, и палуба под ногами ощутимо завибрировала.

– Все хорошо! – изменившись в лице, добавил «лисий» господин. – Это нормально, вам не стоит ничего бояться! – Потому что девушка и ее мать вцепились друг в дружку, пара импульсивных дам, охнув, припали к поручню, а остальные принялись встревоженно переглядываться. – Я много раз пересекал как Бискарское Море, так и Бескрайний Океан. У компании, которую я представляю, есть свои интересы в Джосейре, поэтому я постоянно путешествую. Поверьте мне на слово, скоро турбина разработается, и вибрация прекратится.

Но я почему-то взяла и ему не поверила.

Первый класс, «Королева Солнца»

Он мерил тяжелыми шагами просторную гостиную, в роскоши ничем не уступавшую его родовому поместью. На мягком ворсе ковра оставались отпечатки больших ног, обутых в ботинки из лучшей бычьей кожи, вышедшие из-под руки известной обувной мастерской Антилии.

Пусть прислуга уже успела разложить багаж, а в столовой дожидался дневной кофе, но он продолжал метаться из угла в угол, не в состоянии дожидаться отправления.

Тут корабль ощутимо дернулся, одновременно исторгнув из себя протяжный болезненный стон. Вслед за ним подпрыгнула тяжелая бронзовая чернильница возле стопки дорогой, с вензелями Гесбургов писчей бумаги и неодобрительно звякнул шалерский сервиз за закрытыми дверями секретера из вишневого дерева.

Пол под ногами завибрировал – судя по всему, «Королева Солнца» собиралась покинуть грязный Канберг, где он поставил последнюю точку в своем исследовании. Теперь знал наверняка, что ему нужно сделать, и собирался воплотить это в жизнь.

Но как же сильно изменился этот город!..

Раньше, когда он бывал здесь с Эмилией, он не замечал ни грязи под ногами, ни обшарпанных фасадов зданий, ни нищих попрошаек на каждом шагу. Теперь же он не мог без отвращения смотреть даже на открывавшийся из окна его каюты вид.

«Скоро, – сказал себе в утешение. – Осталось уже недолго!»

У него почти все было готово – то, к чему он так долго и упорно шел последние годы. Оставалось совсем немного, и он повернет вспять произошедшее на этом самом корабле пять лет назад. Сделает это уверенно и без зазрения совести, хотя многое твердили, что это невозможно и он якобы сошел с ума.

Вместо этого он с легкостью расстался с теми, кто пытался его остановить.

С теми, кто прикидывался его друзьями. Но как они могли называться такими, если он настолько просто о них позабыл?!

Все его мысли занимала одна лишь Эмилия – именно о ней он думал с утра до поздней ночи, когда, обессиленный магическими экспериментами, падал в кровать и проваливался в черную пучину сна без сновидений.

– Скоро! – произнес он вслух, уставившись на квадратный иллюминатор на стене, за которым серели унылые постройки этого никудышного города. – Совсем скоро, моя дорогая, мы с тобой снова встретимся, и я больше никуда тебя не отпущу. Клянусь, на этот раз все будет по-другому!

Неожиданно ему привиделся полупрозрачный женский образ. Эмилия, его прекрасная Эмилия, застыла возле окна, после чего едва заметно покачала головой.

– О, неужели ты во мне сомневаешься? – воскликнул он, обращаясь к своему видению. – Но тебе не стоит этого делать, моя любовь! Я готов, вот увидишь! Ради тебя я пойду на все! Пять лет, моя Эмилия... Мы были разлучены с тобой слишком долго, но на этот раз я тебя не подведу!

Внезапно в его страстную речь вмешался звонкий детский смех в коридоре – все же стены на этом корабле никуда не годились!.. – и образ Эмилии потускнел и исчез. Затем раздался внушительный топот, из-за чего шалерский сервис отозвался недовольным звоном. Кажется, за непослушными девчонками спешила их монументальная мамаша.

Он поморщился – дети никогда ему не нравились, и он старался держаться от них подальше. Непонятные, неприятные существа, шумные и бестолковые – кому они нужны?

О нет, когда он вернет свою Эмилию, они уединятся в тиши его поместья, где будут лишь вдвоем наслаждаться своим счастьем! Он не готов делить ее ни с кем – даже из слуг в доме почти никого не осталось. Лишь самые доверенные.

Но и они не знали о том, что он собирался проверить.

Это была его тайна – его и Эмилии. Прошло целых пять лет, прежде чем он нашел ошибку в расчетах и догадался, что именно нужно сделать, чтобы на этот раз все вышло так, как ему нужно.

О да, все должно произойти именно там, где и случилось, – только так у него появится шанс вернуть свою Эмилию. Даже если ради этого ему придется провести еще две недели в этом плавучем городе – ну что же, ради нее он был готов перетерпеть абсолютно все.

Тут в коридоре раздалось твяканье, и он снова поморщился. Судя по всему, мерзкая старуха вывела на прогулку свой мерзкий зоопарк!

У графини Лонтон были три белых гавкучих шпица, и он не отказался бы лично выкинуть их всех за борт. Эти шавки посмели его обляять, когда он поднимался по трапу!

За ними он бы сбросил и саму графиню, которой, судя по ее виду, было уже лет сто, а то и больше. Она не заслуживала столь длинной жизни, тогда как его Эмилия...

Он потряс головой, разгоняя подступавшее отчаяние. Уже скоро она будет с ним, на этот раз уже навсегда, в горе и в радости. Но так как горя он хлебнул с избытком, то впереди их ждала лишь одна радость.

– Все готово, – произнес он, уставившись невидящими глазами в угол роскошной гостиной. – Осталось совсем немного, моя дорогая! Всего несколько дней, и ты снова будешь вместе со мной. Но уже сегодня я займусь тем, чем должен. Знаю, ты бы не одобрила мой план, но по-другому мне тебя не вернуть.

Мысли о том, что уже скоро он снова обнимет свою любимую, наполнили его радостным ожиданием. К ним примешивалось еще и предвкушение – этим вечером он собирался выйти на охоту.

Глава 2

Каюту под номером 518Д как в первый, так и во второй раз я отыскала довольно быстро. Правда, ради интереса сперва свернула немного не туда, попробовав попасть в сектор А нашего собственного второго класса.

Но дверь, ведущая к каютам с видом на море и с собственной ванной комнатой, оказалась для меня закрытой.

Стоило приложить руку к нарисованному на стене кругу, как магическая метка на моем запястье вспыхнула красным, а защитное поле, блокировавшее проход, неодобрительно загудело. Рука зачесалась, и я поняла, что нет смысла и пытаться – дальше мне не пройти, потому что меня не пропустят.

Точно так же, как не подняться по широкой, подсвеченной магией и украшенной цветами лестнице наверх, в первый класс.

Откуда, кстати, лилась музыка и доносился кокетливый женский смех. Судя по всему, праздник начался уже давно, хотя мы только что отплыли из Канбрега и все рестораны и увеселительные заведения на палубе второго класса были закрыты.

Пожав плечами – не слишком-то и хотелось! – я решила вернуться в свою каюту.

К этому времени турбина наконец-таки разработалась, вибрация уменьшилась и стала почти незаметной. Вместо нее появилась качка – пол едва заметно пошевеливался под ногами, словно «Королева Солнца» вальяжно и неторопливо перевалилась с ноги на ногу.

Судя по всему, пока я ставила эксперименты с дверью, лайнер успел покинуть акваторию порта и теперь пересекал небольшой залив, за которым раскинулось открытое море.

Вскоре моим догадкам нашлось подтверждение.

Мужской усиленный магией голос застал меня в одном из узких коридоров сектора Д, как раз неподалеку от лестницы, ведущей вниз, на третью палубу.

Первый помощник капитана – имени его я так и не расслышала – поприветствовал поднявшихся на борт новых пассажиров, затем заявил, что уже скоро мы выйдем в открытое море. Но погода этим вечером нас ждет чудесная – ветра нет, волны небольшие, так что, судя по прогнозам, нас ждет спокойный переход до Вестерхофа.

Правда, последнее еще не точно.

Затем пригласил всех обитателей первого класса присоединиться к нему в ресторане «Флаверия».

Пассажиры второго класса во «Флаверию» приглашены не были, зато приятный женский голос позвал нас на ужин, но не раньше, чем через час после отплытия. Третий и четвертый классы вообще никуда не звали – ни во «Флаверию», ни на ужин, так как дорогу до Джосейры они должны были проделать на собственных запасах.

Неожиданно рядом с лестницей, возле которой я остановилась, возник молодой темно-волосый стюард, одетый в сине-золотую форму обслуживающего экипажа.

– Вы потерялись, мисс? – поинтересовался он любезно, не забыв улыбнуться и продемонстрировать мне отбеленные магией зубы.

На это я неопределенно пожала плечами.

Вообще-то, я и не думала теряться. Вместо этого стояла и слушала объявления, стараясь не пропустить важные новости, после чего собиралась отыскать свою каюту, которая должна была стать мне домом на следующие две с лишним недели.

– Вход на низшие палубы для пассажиров второго класса закрыт, но исключительно для того, чтобы обеспечить безопасность этих самых пассажиров, – намекнул стюард. – Позвольте вас проводить! Назовите номер вашей каюты.

Пришлось назвать, хотя я вовсе не нуждалась в его компании. Еще через пару минут, сопровождаемая Враславом, – имя было вышито на форме, – я оказалась возле деревянной, выкрашенной в белое двери с золотистым номером 518Д.

Краска была совсем свежей – мне показалось, что ее нанесли буквально пару дней назад.

– Вы умеете открывать каюту с помощью магической метки? – деловито поинтересовался стюард. Затем, не дождавшись моего ответа, заявил: – Протяните руку, я покажу вам, как это сделать.

И в очередной раз окинул меня взглядом, который я наконец-таки смогла классифицировать.

Одобрительно – вот как он на меня смотрел, с явным мужским интересом, который этот самый... гм... Враслав не слишком-то пытался замаскировать под дежурной вежливостью обслуживающего персонала.

Признаюсь, от этой мысли мне стало немного не по себе.

До тринадцати лет, которые я провела в своем мире, парни меня не слишком интересовали, а последние годы нас держали за семью замками. За всем, что происходило в пансионате, следили суровые монахини, охранники боялась мастера Гилберта до ужаса, а средний возраст приходящих в пансионат учителей близился к сотне лет.

Так что подобные взгляды мне были в новинку.

– Спасибо, Враслав! – сказала ему. – Дальше я уж как-нибудь справлюсь сама.

Но дальше справляться не пришлось, потому что дверь внезапно распахнулась, да так резко, что едва не заехала мне по носу. Я отшатнулась, наступив на ногу стюарду, на что он тут же распахнул гостеприимные объятия.

Но я не стала в них падать – вот еще!

Из двери каюты 518Д выскочили те самые озорные близнецы, которых не так давно разыскивала их бабушка.

– Куда это вы? – раздался ее голос. – Немедленно вернитесь, я никуда вас не отпускала!

Но куда-либо бежать близнецы уже передумали. Уставились на меня, открыв рты.

– Бабушка, это к нам! – заявил один из братьев.

– Наша попутчица, которую ты ждала! – исковеркав слово «попутчица», произнес второй.

– Красивая, – добавил первый.

– Очень, – похвалил меня второй, и я, под восхищенными взглядами мальчишек, поблагодарив стюарда, гордо проследовала в каюту.

Близнецы отправились за мной, а я подумала...

Ну что же, плаванье обещало быть нескучным!

Ту самую бабушку – выглядевшую немного уставшей и издерганной, но при этом решительной, – звали Маргрет Фортис. Она и внуки были родом из Канберга и следовали, как и я, в Джосейру, где проживала их дальняя родня.

Решили навсегда покинуть родной город, потому что оставаться в Канберге у Маргрет не было больше сил – мы с ней быстро нашли общий язык, договорившись звать друг дружку по именам, и она тут же рассказала свою историю.

Оказалось, год назад мальчики потеряли родителей, оставшись полностью на ее попечении. Поэтому, не выдержав тяжелых воспоминаний, Маргрет продала оставшийся после смерти мужа маленький домик, сняла отложенные деньги, решив начать новую жизнь в новом месте.

Причем не только в новом городе и стране, но даже на другом материке.

– Придумала, что нам стоит уплыть подальше из Канберга. В том городе слишком многое напоминает мне о погибшем сыне.

К этому времени я уже успела скинуть шерстяной плащ, разложив в закутке за раздвижной ширмой свои нехитрые пожитки. Маргрет и мальчишки терпеливо дожидались, когда я закончу, чтобы продолжить наше знакомство. Заодно предложили мне печенье, и я, немного подумав, не стала отказываться от угощения.

Есть хотелось до невозможности, потому что последний раз я завтракала вчера утром, еще в пансионате. До того, как провернула трюк с билетом и меня кинули в карцер.

Поблагодарив, я вымыла руки, после чего положила в рот кусочек песочного теста. Едва не застонала от удовольствия – оно буквально таяло у меня во рту.

Тем временем моя попутчица продолжала свой рассказ.

Сын Маргрет был военным. По окончании службы он устроился в жандармерию Канберга, где был на отличном счету, но год назад погиб при исполнении. Его милая жена не выдержала горя и быстро зачахла. Доктора и маги говорили, что от слабости легких, но Маргрет знала, что это произошло от тоски.

Бедняжка, она так сильно любила своего мужа!..

Близнецы начали было всхлипывать, но потом передумали, заявив мне, что они уже не маленькие, поэтому больше не станут лить слезы. Особенно сейчас, когда их мечта исполнилась.

– Папа много раз обещал взять нас в плаванье на корабле, – сообщил мне Питер.

– Но повезла нас бабушка, – добавил Финн. Или же про круиз сказал Финн, а про бабушку – Питер?!

Признаюсь, они были настолько похожими, к тому же одеты одинаково, что различать их у меня никак не получалось. Но даже если я в очередной раз спрашивала их имена, то вскоре братья начинали хаотически перемещаться по нашей четырехместной каюте, и я теряла какую-либо надежду разобраться, кто есть кто.

И все это несмотря на то, что в нашем обиталище, освещенном двумя магическими светлячками на встроенных в стену подставках, особо перемещаться было некуда. Из мебели присутствовали лишь кровати за раздвижными ширмами с нарисованными на них райскими птицами. Еще был узкий стол с двумя стульями на всех, умывальник с маленьким зеркалом и стоявшим рядом с ним пузатым кувшином с водой.

Душевые и прочие удобства находились в конце коридора.

– А еще папа собирался научить нас, как раскрывать преступления, – добавил, подозреваю, Финн. Или же все-таки Питер?

– Он был самым знаменитым сыщиком в Канберге, – подхватил его брат, – но он погиб от рук преступников. Когда мы вырастем, мы тоже станем ловить преступников, но не позволим себя убить.

– Потому что мы умные, – согласился со сказанным второй близнец.

– Очень! – похвалил себя первый. – Поэтому, как только будет можно, мы сразу же пойдем работать в жандармерию.

– У вас отличные планы на будущее, – отозвалась я. – Но сперва вам не помешает выучиться.

Как оказалось, с этим наблюдались большие проблемы. Успеваемость в школе серьезно хромала, потому что, по мнению близнецов, чтобы ловить злоумышленников, учиться было необязательно. Они и так знают, что нужно делать, чем и собирались заняться уже сегодня.

– Чем именно? – растерялась я.

– Корабль большой, и на нем полным-полно преступников! – с заговорщическим видом заявил мне Финн.

Или же Питер? Пойди тут разбери!

– Мы их обязательно поймаем!

– Пусть не всех, но хотя бы одного.

– Даже и не думайте! – закатила глаза Маргрет. – Финн, Питер, я запрещаю вам приставать к людям!

На это близнецы заявили, что невозможно запретить им делать добро – а ловить злоумышленников как раз и было тем самым добром, – после чего пообещали нам раскрыть хотя бы одно преступление до момента, когда «Королева Солнца» прибудет в Джосейру.

Маргрет застонала, схватившись за голову.

– Говорю же, они в могилу меня сведут! – пожаловалась мне. – И кто тогда у вас останется, балбесы вы непослушные?! – обратилась она к внукам. – Больше никого из родни нет. Вот увидите, отправят вас в приют Святого Хромонома!

Близнецы насупились и замолчали, но, судя по их лицам, ничего не могло удержать братьев от того, чтобы творить... гм... добро.

Впрочем, я все-таки решила попытаться.

– Раз так, – сказала им, – то мы сперва должны пойти и хорошенько поужинать. – Только что объявили, что всех гостей второго класса ждут в ресторане «Клавесин». – Это неправильно – ловить преступников на голодный желудок. После этого я буду рада, если вы покажете мне корабль. – И тут же понизила голос: – Меня не оставляет ощущение, что вы каким-то образом смогли попасть в сектора А и Б, куда с нашей магической меткой не пройти. Мне интересно, как вы это провернули.

Близнецы переглянулись, но промолчали, и я поняла, что ни в чем не ошиблась. Затем я планировала проверить, умеют ли будущие сыщики хорошо писать и читать – как без этого вести картотеку злоумышленников и описывать места преступления?

– Картотеку? – округлили глаза мальчишки, на что я покивала с самым важным видом.

– Картотеку, – сказала им, – которая очень пригодится вам в будущем.

После чего рассказала, что это такое и как именно этим пользоваться.

Но не только картотека... У меня было множество идей, как занять мальчишек на корабле, на что Маргрет взглянула на меня с благодарностью.

– А вы, Кристен? – спросила она у меня, когда я отправилась за свою ширму, чтобы переодеться в серое платье, единственным украшением которого было несколько темных пуговиц на застегивающемся под горло воротнике. Воспитанниц «Высоких Сосен» не баловали красивой одеждой. Два платья и две сорочки – вот и весь наш гардероб. – Расскажите о себе!

Я сдавленно усмехнулась за своей ширмой.

О да, я могла бы многое рассказать о себе! Начать с того, что я родилась в столице огромного государства, не имевшего никакого отношения к этому миру. После чего успела пожить в нескольких городах, потому что родители из-за своей работы постоянно переезжали, и я меняла школы, друзей, увлечения...

Но не стала этого делать – решила, что никому не открою правду о себе, потому что передо мной все так же маячил призрак дома умалишенных. К тому же я не питала наивных иллюзий – знала, что мне никто не поверит и вернуться домой не поможет.

Спасение утопающих в моем случае было исключительно в руках утопающих. То есть в моих собственных.

– Мне девятнадцать лет, и я круглая сирота, – вот что я сказала Маргарет. – После смерти родителей мне осталась мизерная пенсия, которой все же хватало, чтобы я выросла в пансионате, а не в приюте. – О «Высоких Соснах» говорить ничего не стала, давно уже научилась никому не доверять. – Не так давно я получила приглашение от одной семьи из Джосейры. Им требуется гувернантка, и я, конечно же, с радостью согласилась. – Фальшивое письмо и магическую печать я подделала сама, чем втайне гордилась. – Они оказались так милы, что даже прислали мне билет во второй класс.

– О, это так благородно с их стороны! – с важным видом покивала Маргрет. – И крайне благоразумно. В третьем классе, я слышала, ужасно, а в четвертом просто нечеловеческие условия. Рада, Кристен, что мы с вами попутчицы! – добавила она, после чего принялась копаться в вещах – мы решили незамедлительно отправиться на ужин.

Пока Маргрет искала одежду для близнецов, я подошла к зеркалу, решив привести в порядок растрепавшуюся прическу. Но зеркало было настолько маленьким, что в нем я видела то свое ухо, то зеленые, но казавшиеся в полумраке каюты карими глаза в обрамлении длинных темных ресниц, то большой рот, который, как уверяли меня подруги, обязательно понравится целовать моему мужу.

Настолько, что, быть может, тот передумает отсылать меня в монастырь или закапывать под могильным камнем в холодной земле Брейлора.

От их слов меня всегда передергивало, потому что ничем подобным заниматься со своим «мужем» я не собиралась.

Тут Маргарет выловила из объемного саквояжа чистые рубашки для мальчишек, не забыв посетовать на то, что невозможно взять с собой достаточно одежды – сколько бы она ни положила, через короткое время все будет грязным!

В это время близнецы, высунув языки, сидели за столом и составляли первые две карточки своей картотеки. Корпели над описанием корабля – места преступления! – и я, украдкой вздохнув, уставилась на чернильные пятна не только на листах бумаги и столешнице, но еще и на руках братьев, их озорных мордашках, а также штанах и рубашках.

Наконец, после десятиминутных сборов мы все-таки покинули каюту. Мальчишки галантно распахнули передо мной дверь, и я, поблагодарив, вышла в коридор, где тут же столкнулась лицом к лицу с молодым мужчиной.

Причем столкнулась в буквальном смысле этого слова – да так, что сразу и не разойтись.

Он проживал в номере напротив, поэтому, одновременно распахнув наши двери, мы оказались в неожиданной западне. Улыбнулись друг другу, извинились, попытались из нее выпутаться, но тут близнецы совсем не вовремя решили просочиться между нами.

Запутались в моей юбке, подтолкнув нас еще ближе друг к другу, и в узком коридоре я едва не уткнулась незнакомцу носом в грудь.

Машинально отметила про себя, что он высок и вполне хорошо сложен, а еще от него чудесно пахнет мужским парфюмом – давно уже позабытое мною ощущение. Не то, что от мастера Гилберта, любителя жареной селедки с луком, и его соглядатаев, постоянно экономивших на воде и мыле.

Подняла голову – у незнакомца оказалось приятное, интеллигентное лицо, темные вьющиеся волосы и немного усталые карие глаза.

– Простите! – в который раз произнес он.

Уставился на меня с улыбкой, затем снова попытался посторониться. Вжался спиной в стену, но из двери его каюты уже выходил попутчик, добавив неразберихи в коридоре. Наконец близнецы выпутались из моей одежды, и мы во всем разобрались.

Вновь улыбнулись, посторонились, раскланялись.

Оказалось, нашим соседом из двухместной каюты 521Д был тот самый «лисий» господин, теперь одетый в темный шерстяной костюм в мелкую полоску. А его попутчик, с которым я столкнулась...

– Господин Рикотт! – раздался чей-то встревоженный голос, и он повернул голову.

– Господин Рикотт! – требовательно повторил тот самый голос.

Я выглянула из-за его широкого плеча – оказалось, в узком коридоре стоял невысокий мужчина в коричневом сюртуке.

– Мне сказали, что вы доктор, – заявил мужчина. – Моя жена беременна, и она не слишком хорошо себя чувствует. Не могли бы вы ее осмотреть?

– На корабле есть свой собственный доктор, – недовольным голосом пробасил «лисий» господин.

– Корабельный доктор стоит пятьдесят фартингов за визит, – возразил ему «коричневый сюртук». – Если бы у моей жены было что-то серьезное, конечно же, я бы не поскупился. А так...

– А так вы решили воспользоваться милостью бедного доктора, не дав ему спокойно поужинать! – закончил его фразу попутчик доктора. – При этом втайне надеетесь, что он не только не возьмет с вас денег, но еще и выдаст вашей страдающей от качки и женских перемен в настроении супруге что-то из своих запасов, и вам не придется потратить ни фартинга.

«Сюртук» нахмурился.

– Ничего вы не понимаете, господин! – заявил высокомерно. – Не знаю, как вас зовут, но вы даже не представляете, как сложно сейчас заработать деньги, особенно когда до рождения ребенка осталось совсем немного, а ваша жена решила навестить свою родню в Джосейре! Не ехать же нам в третьем классе!

– Так сидели бы дома, – возразил ему «лисий» господин. – Всего-то нужно было урезонить свою супругу!

– Господа, не ссорьтесь! – улыбнулся доктор. – Конечно же, я осмотрю вашу жену, – заявил он «сюртуку». – Вы правы, сейчас я нахожусь далеко от своей практики, поэтому денег с вас не возьму.

– А что я говорю! – тут же торжествующим голосом возвестил «лисий» господин, но его возмущение никто не поддержал.

Доктор Рикотт, кинув на меня еще один извиняющийся взгляд, заявил, что ему нужно взять свой саквояж. Мы с Маргрет снова вжались спиной в стену, пропуская доктора, затем отправились следом за «лисыим» господином, недовольным настолько, что он даже позабыл представиться.

Вскоре встретились с близнецами, поджидавшими нас в конце коридора. Затем этот самый коридор стал расширяться, и еще через пару минут мы очутились в просторном ресторане, разделенном магической стеной на две части.

Ближе к застекленным стенам с видом на бескрайнюю гладь Бискарского Моря, в водах которого уже тонуло золотисто-красное море этого мира, располагались столики для пассажиров из секторов А и Б. В центре, отделенные от привилегированного класса и выглядевшие куда более скромно, находились места для пассажиров секторов Д и Ц.

– За каждый стол усаживают по восемь человек, – вещал нам всезнающий сосед, – из тех, чьи каюты находятся рядом. Еду в секторах Д и Ц, к сожалению, мы не выбираем, да и за напитки придется доплатить.

Стоило мне услышать его слова, как пить сразу же перехотелось.

Я не была уверена в том, что моих восьми фартингов хватит на то, чтобы заплатить даже за простенький лимонад, поэтому решила, что меня вполне устроит бесплатная вода в каюте.

– Но если бы мы заплатили на пятьсот фартингов больше, то могли бы сейчас сидеть вот там, – наш всезнающий сосед кивнул в сторону панорамных окон. – Изучать меню, попивая, – он окинул меня взглядом, после чего посмотрел на близнецов, – освежающие напитки.

Затем исправил свою оплошность, решив представиться.

Звали его Теодор Брассет, проживал он в Канберге, где, собственно говоря, и сел на борт. Плыл, как и все мы, в Джосейру. Он был торговым представителем жестяной компании, производящей все, начиная от колючей проволоки, заканчивая печатными машинками.

– Это мое третье путешествие на «Королеве Солнца», – вещал Брассет, когда мы принялись рассаживаться за нашим столом. – Предыдущей поездкой в Джосейру начальство осталось довольным, так что меня отправили еще раз.

Я ничуть не удивилась тому, что оказалась в одной компании с Маргрет и ее внуками. И даже присутствие «лисьего»... Хорошо, господина Теодора Брассета было вполне мне по душе – кто откажется от собственной ходячей энциклопедии?

К тому же я нисколько не сомневалась в том, что чуть позже на свободный стул за нашим столом опустится и доктор Рикотт. Не ошиблась – он явился через пять минут, заявив, что в каюте 507 с дамой в положении все в полном порядке, просто наблюдаются некоторое волнение из-за путешествия и связанный с этим упадок сил.

К этому времени нам уже успели принести столовые приборы и поставить на стол несколько плетеных корзиночек с кусочками свежесдобитого хлеба, на что я, чувствуя себя беспризорницей, взяла один.

И Питеру с Финном, получив разрешение Маргрет, тоже протянула.

К тому же в нашей компании оказалась еще та самая анемичного вида светловолосая девица, постоянно спрашивавшая разрешения у матушки. Завидев доктора Рикотта, она неожиданно залилась краской, а я подумала...

Да неужели? Вот так взяла и сразу же в него втюрилась?!

Впрочем, доктор не обратил на нее особого внимания, лишь вежливо кивнул на невнятное приветствие, вновь назвав свое имя.

Очень скоро мне стало жаль ту девушку. Путешествовала она с матерью, то и дело ее одергивавшей, недовольно поджимая узкие губы. К тому же мать заставляла дочь то не сутулиться, то не крутить головой, заявляя, что таким образом та никогда не найдет себе мужа. Тем самым она вводила девушку в еще больший ступор.

Представились – Пруденс и Кларисса Свиткоки. Путешествовали по делам благотворительного общества, которое возглавляла Пруденс Свиткок собственной персоной.

– Мы обязательно должны помолиться перед едой, – заявила нам Пруденс, на что все с ней дружно согласились.

Правда, я промолчала, а Теодор Брассет пробурчал, что помолиться нам не помешает, но сперва неплохо было бы дождаться ту самую еду.

За соседние столики ее уже принесли – там за обе щеки уплетали мясное рагу, запивая клюквенным морсом и, возможно, чем-то даже покрепче, вприкуску со свежесдобитым хлебом. Воздух в ресторане «Клавесин» наполнился чудесными ароматами пряного мяса с овощами в сладком соусе, сдобренный разговорами, смехом и легкой музыкой, которая неслась откуда-то сбоку, из сектора А.

Публику второго класса тоже развлекал собственный небольшой оркестр.

Но еду нашему несчастному столику так и не спешили приносить, поэтому мы с близнецами, переглянувшись, взяли по еще одному кусочку хлеба, хотя мне было стыдно за собственную слабость.

Наконец, появился... Нет, не официант с подносом, а почему-то стюард с крайне озабоченным лицом.

– Это вы мисс Кристен Лиррет? – поинтересовался он у меня и уставился требовательным взглядом, дожидаясь ответа.

На это мое сердце застучало куда быстрее, ладони похолодели, и я чуть было не выпустила кусочек хлеба, так и не донеся его до рта.

Потому что эта задержка и его появление могли означать лишь одно: мое прошлое все-таки меня настигло. Нагнало на «Королеве Солнца» через полтора часа после ее отправления из порта Канберга, поэтому сейчас появятся люди в форме жандармов...

Хотя нет, они не станут портить моим арестом аппетит тем, кто заплатил от трехсот до восьми сотен фардингов за билет, поэтому стюард всего лишь вежливо попросит меня прогуляться с ним к выходу из ресторана. Сошлется на возникшие вопросы о моей регистрации или же проблемы с магической меткой, которые там, за углом, они немедленно решат.

Но именно там меня будут поджидать те самые жандармы. Или же маги мастера Гилберта – я не знала, что хуже.

– Произошла небольшая ошибка, – извиняющимся тоном произнес стюард, и я усталилась на него, размышляя, как быть дальше.

Бежать или не бежать – вот в чем вопрос. С другой стороны, как убежать с корабля, успевшего выйти в открытое море?

– Вернее, у нас появилась возможность, – поправил себя стюард.

– Так ошибка или возможность? – пробасил недовольный Теодор Брассет. – И вообще, почему нам не несут ужин?

Оказалось, больше второе, чем первое. Поэтому нам его и не несли.

Дело в том, что у них образовался свободный столик в секторе А, куда, если мы не возражаем, они бы хотели... Вернее, они просят нас туда перейти – всех нас без исключения.

Причем без какой-либо доплаты с нашей стороны.

После этого мы сможем заказать себе блюда из меню, а напитки войдут в стоимость... Нет, он же говорит, нам ни за что не придется доплачивать, напрасно миссис Свиткок так встревожилась и ему не верит.

Конечно, в наши магические метки будут внесены соответствующие изменения, а эта возможность будет отражена в дополнении к нашим билетам – новые договоры этим вечером принесут в наши каюты.

– Но почему? – растерялась я окончательно. – Разве такое может быть? – Здравый смысл подсказывал, что я давно выросла из возраста, в котором верили в сказки. – И вообще, я-то тут при чем?! Почему вы сначала называли мое имя?!

Но внятного ответа я так и не получила. Лишь неуверенные заверения в том, что произошла ошибка... Вернее, у них появилась возможность, поэтому они хотели бы нам ее предложить, а потом нас перевести.

Больше ничего из стюарда вытащить мне так и не удалось.

К тому же всем сидевшим за нашим столиком, включая крайне разумного и крайне рассудительного Теодора Брассета, а также главу благотворительного общества Пруденс Свиткок, вполне пришлось по душе щедрость персонала «Королевы Солнца», поэтому уже скоро мы перебрались в новый, более привилегированный сектор А.

Глава 3

В секторе А, кроме разве что чудесного вида на вечернее спокойное море, все остальное оказалось точно таким же, как и за столом, который мы недавно покинули. Звучала та же самая музыка, со всех сторон лились похожие разговоры, смех, звон столовых приборов и соприкасающихся хрустальных бокалов.

И еду, кстати, нам тоже не несли, на что мой желудок, донельзя растревоженный вкуснейшими ароматами, устроил забастовку. Взял и до боли свернулся в узел... Хотя нет, подозреваю, он показал мне не совсем вежливую фигуру, обидевшись на то, что я так давно его не кормила.

Скоро, пообещала я ему, а потом и себе. Очень скоро мы поедем, потому что наш переход в другой сектор вряд ли был какой-то сложной многоходовой комбинацией, нацеленной на то, чтобы уморить меня голодом.

К тому же я получила от вежливого официанта меню и тут же сделала молниеносный выбор. Тушеная утка по-армерански с овощами – что могло быть лучше, чтобы утолить аппетит?

Оказалось, скорость моего выбора ни на что не влияла, и мне все так же придется дожидаться, пока приготовят заказ. Зато на наш стол снова поставили хлеб и четыре хрустальных кувшина с лимонадом. А еще в конце зала располагалась стойка, на которой стояли дополнительные кувшины и стаканы для желающих освежиться.

Оставалось лишь ждать, когда принесут заказанное.

Этим я и занималась. Прикрыв глаза, постаралась представить, что нахожусь далеко от этих мест и снова очутилась со своими родителями в нашей квартире в родном городе... Или же в том месте, в котором мы жили в последний год перед моим похищением... Или нет, пусть все происходит на пассажирском пароме, который, неспешно покачиваясь, прокладывает себе путь через беспокойные воды Балтики.

Либо...

В мыслях я унеслась далеко-далеко, в ту роковую поездку в горы, откуда мне не суждено было вернуться домой. Представила, как сижу с родителями в одном из ресторанов высоко в альпийских горах. Мы сделали небольшой перерыв, но уже скоро снова встанем на лыжи и помчим, обгоняя ветер, вниз к подножию горы.

Но на этот раз не будет внезапно опустившегося тумана, в котором я не видела ни зги, с ужасом подумав, что потеряла в молочном мареве не только родителей, но еще и трассу. Не будет странных людей, которые, стоило остановиться, тут же меня окружили, а я, доверчивая тринадцатилетняя девочка-подросток, не стала от них убегать, приняв за...

Ну да, за австрийских фермеров.

Решила, что потерялась в тумане, поэтому свернула не туда – к фермам и коровам. А еще к людям, говорившим на непонятном языке, который я приняла за один из местных диалектов. Я все еще продолжала надеяться на то, что туман вот-вот рассеется, я встречу со своей семьей, и мы посмеемся над тем, насколько изменчива австрийская погода и как сильно мы испугались, потеряв друг друга...

Но тот туман не спешил исчезать, и мы потеряли друг друга в разных мирах.

Долгое время я находилась на грани отчаяния, но в «Высоких Соснах» никого не волновало, что именно мы чувствовали – подобранные на улицах, похищенные у родителей девочки-подростки. Наша ценность была в том, что в нас проявился магический дар, а доктора подтвердили нашу способность к зачатию и рождению магически одаренных детей.

Если кто-то из нас впадал в отчаяние, к нему приходили сестры из Ордена Святого Хроноса. Правда, сочувствия в монахинях было столько же, сколько в... той прозрачной стеклянной стене или же в официантах, до сих пор не спешивших нести наш заказ.

Единственный совет, который давали нам монахини – причем во всех случаях, – это отправиться в часовню в дальнем конце обнесенной высоким забором территории пансионата и хорошенько помолиться.

Если не помогает, то помолиться еще. Еще и еще.

Не выдержав тягостных воспоминаний, я вздрогнула и потрясла головой. Затем пошевелила плечами, выдавив из себя улыбку в ответ на вопрос доктора Рикотта о моем самочувствии.

Здесь, на «Королеве Солнца», со мной все было в полном порядке. Единственное, что меня сейчас тревожило, – это то, что я никак не могла отделаться от давящего ощущения в висках. Мне казалось, что кто-то на меня смотрел, неотрывно сверля взглядом.

Не выдержав, я повернула голову.

Признаюсь, за миг до этого я подумала, что прошлое меня все-таки настигло, и здесь, в секторе А ресторана «Клавесин», я встречу с ним лицом к лицу. И пусть еще днем я уговорила себя, что тот брейлорец не мог быть моим ненавистным женихом, но где-то глубоко в душе я до сих пор в этом сомневалась.

Оказалось, на меня смотрел совсем другой человек – один из колоритной компании в пестрых разноцветных халатах и круглых смешных шапочках на головах. Они сидели за столом чуть поодаль от нас, ближе к стеклянной панорамной стене с видом на спокойное море.

Причем разместились впятером, хотя всех рассаживали по восемь человек. И еще они все были мужчинами – темноволосыми, смуглолицыми, с черными и не слишком опрятными бородами.

– Эгранцы! – произнес Теодор Брассет, посмотрев в ту же сторону, куда и я. – Признаюсь, не слишком-то приятный в общении народ. По крайней мере, наша компания предпочитает не иметь с ними дел. Для эгранцев самое что ни на есть благое занятие обмануть кого-то с нашего континента.

– Нет же, Брассет, не будьте настолько категоричным в своих суждениях! – возразил ему доктор. – Мы не до конца понимаем их культуру, поэтому иногда делаем поспешные выводы. К тому же это нормальное человеческое качество – считать то, что мы не понимаем, неправильным или же даже пугающим. – Повернув голову, он посмотрел на меня. – Уверен, вам не стоит их бояться, мисс Лиррет!

– Кристен, – отозвалась я машинально, затем, пусть и с трудом, отвела взгляд от стола с эгранцами, хотя те продолжали буравить взглядами мой висок. – Зовите меня Кристен, мне будет приятно.

– Мисс Кристен, – склонил доктор голову. – К тому же интересу эгранцев есть вполне естественное объяснение. Женщины в их стране закрывают платками волосы и лица, как того требуют их обычаи, поэтому...

– Поэтому он ведут себя как последние грубияны! – возвестила Пруденс Свиткок. – Они едва не облапали мою бедную Клариссу, когда нам не повезло подниматься вместе с ними на корабль. И как только земля носит подобных мужланов!

Несмотря на ее возмущение, земля носила эгранцев очень даже неплохо, потому что они продолжали пялиться на меня во время ужина, который нам наконец-таки принесли. И да, я даже не умерла с голоду!

Вместо этого, опустошив тарелку, блаженно откинулась на спинку стула, размышляя о том, что жизнь бывает невероятно прекрасной, когда ты сыт и тебе ничего не угрожает. Затем, все еще пребывая в чудесном настроении, я отправилась к стойке с кувшинами и стаканами за морсом для близнецов, решив, что принесу его раньше, чем на нас обратят внимание занятые официанты.

Именно там мое чудесное настроение разбилось о суровую реальность – потому что один из эгранцев перегородил мне путь. Сделал это настолько резко и неожиданно, что я едва не уткнулась носом ему в грудь.

На мужчине был желтый теплый халат, от него пахло чесноком, мускусом и еще чем-то... Опасностью, определила я про себя.

Нечесаная борода топорщилась, темные глаза смотрели недобро. Даже не так – уничтожительно, отчего мне стало не по себе. С другой стороны, подумала я, мне вряд ли угрожала какая-либо опасность в переполненном обеденном зале ресторана «Клавесин» – здесь было полно народу и обслуживающего персонала.

Если только опасность вернуться к своему столу без морса, но я не собиралась этого допустить.

– Простите! – сказала ему на антилийском, которым пользовались как универсальным языком на большей части этого континента. – Позвольте пройти.

– Мой господин Алишер Кхан, – тоже возвестил эгранец на антилийском, – тебя возжелал!

Не выдержав, я усмехнулась. Ах вот как! Значит, он меня возжелал?!

Ну что же, тогда у меня для его господина плохие новости. Точно такие же, как и для еще одного... гм... господина, по заказу которого меня выкрали из другого мира. Пусть они оба катятся куда подальше!

– Женщина, ты очень красива, – добавил эгранец, – и мой господин тебя не обидит. Наоборот, он щедро тебя вознаградит. Ты понравилась ему, поэтому он хочет, чтобы ты к нему пришла!

Покачала головой.

– Ваше предложение никуда не годится, так и передайте своему господину. Я не собираюсь никуда идти, а если вы продолжите делать мне грязные намеки, то я буду вынуждена пожаловаться на вас администрации корабля.

Хотя я не совсем была уверена в том, что они найдут на них управу. Кажется, в пансионате я слышала, что эгранцы довольно безудержны.

– Кто твой покровитель? – не отставал от меня обладатель теплого халата. – Господин Алишер Кхан щедро ему заплатит!

Не успела я посоветовать, что сделать господину Кхану со своими деньгами – у меня было несколько вариантов, – как возле меня возник доктор Рикотт. За ним, сопя, топал Теодор Брассет, и я взглянула на защитников с благодарностью.

– Кристен, – произнес доктор, – не могли бы вы вернуться за стол? Я принесу вам и близнецам лимонад. Но для начала мы с Теодором немного поговорим с этим... господином!

Кивнув, я поспешила на свое место.

Маргрет тут же сжала мою руку, Кларисса взглянула сочувственно. Одна лишь Пруденс Свиткок забубнила о том, насколько опасно и даже безответственно путешествовать на край света молодой девушке без сопровождения.

– Ну, право, миссис Свиткок! – не выдержала Маргрет. – Вы же не знаете всех обстоятельств, которые вынудили Кристен отправиться в этот путь!

Я покивала – о да, если бы они только знали все мои обстоятельства!..

Тут и близнецы, уставившиеся с восторженными лицами на возвращавшихся мужчин, подлили масла в огонь.

– Мы придумали, какое преступление будем расследовать! – заявил один из них громким шепотом, и я вспомнила, что с той стороны сидел Питер.

Если, конечно, они не поменялись местами в мое отсутствие.

– И какое же? – поинтересовалась я, подозревая самое недоброе.

– То, которое совершили те люди в халатах! – возвестил Финн, кинув взгляд в сторону эгранцев, дружно смотревших в сторону нашего стола.

Я вытаращила глаза, а бабушка устало отмахнулась, попросив, чтобы внуки не валяли дурака. Но мне это нисколько не понравилось.

– Даже не вздумайте! – заявила им. – Эти люди очень опасны. Я успела в этом убедиться, когда беседовала с одним из них, так что не стоит к ним приближаться!

Обладавшие неумной энергией близнецы могли так долго доставать эгранцев, пока тем не надоест, и я боялась представить, что из этого может выйти. Судя по всему, бородатые личности не слишком-то уважали местных женщин, но что, если их неприязнь распространялась еще и на детей?

Не успела я как следует объяснить братьям, к каким проблемам может привести подобное расследование, как вернулись мужчины с лимонадом, и на наши вопросы дружно ответили, что все улажено и эгранцы больше ко мне не подойдут.

Наконец, когда ужин был съеден, за столом заговорили о том, что неплохо бы подышать свежим воздухом. Я с радостью согласилась на предложение доктора Рикотта, вызвавшегося составить компанию мне и Маргрет, потому что остальные все-таки сослались на усталость.

Но Маргрет почему-то в последний момент с нами не пошла. Заявила, что мальчишкам нужно повторить уроки – на это близнецы дружно заныли, – так как они многое пропустят из школьной программы.

Кажется, Кларисса тоже собиралась присоединиться, но ее мать пожаловалась на тяжесть в животе. Оказалось, она давно уже страдает несварением желудка, а ее капли лежат в сакво-яже, поэтому дочери нужно отвести ее в каюту и поискать лекарство.

Вскоре мы с доктором вышли на прогулочную палубу. Немного постояли под порывами ветра, затем обошли корабль от одного борта до другого, пока я окончательно не продрогла.

Чарльз Рикотт тем временем рассказывал о своей практике в Канберге, а также об изысканиях в области хирургии. У него был пылкий ум, который не довел доктора до добра. Он сделал несколько открытий, противоречащих общепринятым канонам, за что был с позором изгнан из столичного медицинского сообщества Антилии.

Но неплохо прижился в Цильсии и даже опубликовал несколько научных работ, которые на материке никого не заинтересовали. Зато они пришлись по вкусу директору центрального госпиталя Сины, столицы Джосейры.

– Меня пригласили возглавить хирургическое отделение в Сине, – произнес Чарльз. Доктор попросил назвать его по имени, и я, немного поколебавшись, согласилась, – и я подписал с ними контракт. Затем продал свою практику, хотя было жаль сжигать все мосты. Купил билеты на «Королеву Солнца», и вот теперь я здесь, с вами...

Качнула головой – потому что он был не только со мной. Прогулочную палубу с нами делили еще человек двадцать, вышедших полюбоваться луной и спокойной гладью моря, по которой уверенно и почти бесшумно скользила «Королева Солнца».

– Расскажите мне о себе, Кристен! – попросил Чарльз. – Кстати, из вашей прически выбился локон... О нет, не поправляйте, мне нравится именно так!

Последнее он произнес странным, напряженным тоном, и я окончательно осознала, что ему нравился не только мой выбившийся из прически локон, но и я сама.

Давно уже это подозревала и теперь не понимала, как мне реагировать. Сказать ему сразу же, что надежды нет, потому что ничего подобного меня не интересует? Или же подождать, пока эта корабельная симпатия пройдет сама по себе?

К тому же я не исключала и того, что мне все это могло показаться. Никакой симпатии на самом деле нет, а существует лишь дружеское участие.

Пожав плечами, ответила Чарльзу, что в этом мире я сирота и мне больно вспоминать о своих родителях, поэтому не хотелось бы об этом говорить. И еще, что выросла я в пансионате, но теперь у меня появилась возможность начать новую жизнь в Джосейре.

Самое интересное, ни в чем не соврала!

Наконец, когда я замерзла окончательно, а Чарльзу Рикотту оказалось нечего с себя снять, чтобы меня согреть и при этом не шокировать местную публику, мы отправились назад, к каютам, где нас поджидали не слишком приятные новости.

Пруденс Свиткок рыдала в объятиях Маргрет, сидя в нашей каюте. Моя соседка с беспомощным видом поглаживала ее по спине, уговаривая выпить успокоительное. И еще, что ничего страшного пока не случилось, чтобы так убиваться. Отсутствие вестей вовсе не означает, что они плохие...

Притихшие близнецы ютились на соседней кровати и тарасили на всех глаза, вовсе не собираясь никуда убежать.

Оказалось, все ждали нашего с Чарльзом Рикоттом возвращения и еще прихода Теодора Брассета, который отправился поговорить с администрацией, а заодно еще раз поискать дочь Пруденс Свиткок.

Потому что Кларисса пропала. Да так, что с концами!

Пруденс забыла в ресторане шаль, и дочь вызвалась за ней сходить. Это было почти час назад, и с тех пор Кларисса так и не вернулась. Исчезла без следа вместе с шалью – они уже везде посмотрели, и в том самом ресторане, и в уборных, и в душевых не только нашего сектора, но и других, куда мы получили доступ.

Милый господин Брассет вынудил отправиться на поиски еще и двух стюардов. Они осмотрели все складские и хозяйственные помещения, но Кларисса Свиткок словно испарилась.

Убитая горем Пруденс подозревала, что к исчезновению ее дочери причастны эгранцы. Раз уж у них не вышло заполучить меня, они забрали бедную Клариссу.

– Преступление! – подал голос со своей кровати Питер. Или же это был Финн, мне сейчас было не до поиска отличий у идентичных близнецов.

Вместо этого я размышляла, куда могла запропасться милая и немного забитая склочной матерью Кларисса.

– Это все те дядьки в тюрбанах, – наябедничал его брат. – Но мы знаем, где они живут! Близнецы многозначительно переглянулись.

– Поэтому мы ее спасем! – возвестили они в один голос.

– Никто и никого не будет спасать! – устало отозвалась Маргрет. – Взрослые сами во всем разберутся, а вы – живо по кроватям! Уроки, так и быть, сделаете завтра.

Но вместо этого непослушные мальчишки кинулись в приоткрытую дверь, после чего, судя по их топоту, убежали в сторону ресторана. Маргрет растерянно уставилась им вслед. Я тоже, признаюсь, вытаращила глаза – на своем веку мне еще не попадались такие проколы в воспитании.

Тут в нашу каюту вошел Теодор Брассет.

– Думаю, ваша дочь отправилась на прогулку и заблудилась, – сказал он Пруденс, но уже после того, как сообщил нам, что поиски не привели к успеху. – Пока мы искали ее в одной части корабля, она была в другой. Поэтому сейчас мы с Кристен, – он уставился на меня давящим взглядом, и я кивнула, хотя не совсем понимала, что у него на уме, – еще раз ее поищем. Заодно и вернем близнецов.

– Я присмотрю за миссис Свиткок, – отозвался доктор. – Похоже, вам, Пруденс, не помешает принять более действенное успокоительное. Покажите мне, что вы ей дали, – повернулся он к Маргрет.

Та принялась копаться в саквояже, добавив, что тоже посидит с Пруденс. К тому же не помешает приглядывать за каютой Свиткоков. Мало ли, Кларисса вернется.

На том и порешили.

Мы с Теодором Брассетом еще раз обошли все доступные с нашей меткой помещения и коридоры, заодно спрашивая у попадавшихся нам навстречу пассажиров, не видели ли они

пропавшую девушку. Наконец, заметили двух стюардов, которые, по словам Брассета, участвовали в поисках.

– Нет, мы ее не нашли. Ваша Кларисса словно сквозь землю провалилась, – покачал головой на мой вопрос один из них. – Но за борт девушка выпасть не могла – защитное поле ей бы не позволило. Скорей всего, ваша пропажа в одной из кают, и пошла она туда по доброй воле.

– Кларисса бы такого не сделала, – возразила я. – Она бы никогда так не поступила со своей матерью!

– О, юная мисс! – усмехнулся второй. – На своем веку я повидал многих, кто такого бы никогда не сделал. Поднявшись на борт, эти милые дамы проводили две недели в каюте с малознакомыми мужчинами, после чего как ни в чем не бывало возвращались к своим семьям.

Я возмущенно покачала головой. У меня попросту не было слов!..

– Вы проверили эгранцев? – вмешался в наш разговор Теодор Брассет. – Они проявляли к девушке повышенный интерес.

Оказалось, эгранцев никто трогать не стал. Не было ни единого повода подозревать господина Кхана и его соотечественников в причастности к исчезновению Клариссы Свиткок только на основании того, что они носят халат и чалму.

Так нам и сказали, и мы не смогли переубедить стюардов в обратном. Даже моя история о том, что ко мне приставали с грязными намеками, не помогла.

На этом и расстались – причем крайне недовольные друг другом. Теодор Брассет даже пообещал, что пожалуется самому капитану, а если надо, то дойдет и до владельца.

Стюарды, пожав плечами, ушли, но мы не собирались сдаваться.

– Я им не верю, – заявила я Теодору Брассету. – Кларисса не из тех, кто может так поступить!

Он кивнул, сказав, что придерживается такого же мнения. Бедняжка Кларисса явно попала в большую беду.

– Вот если бы вы, Кристен...

– Что – я? – негромко спросила у него.

– Если бы вы обладали поисковой магией, – намекнул Брассет, – то вы могли бы значительно облегчить поиски.

– С чего вы решили...

– С того, что у вас есть магический дар. У меня он тоже имеется, правда, в зачаточном состоянии. Но эти самые зачатки позволяют мне определить, кто из собеседников врет. Знаете, крайне полезный навык в моей работе.

– Могу себе представить!

– К тому же я чувствую, когда кто-то рядом со мной обладает магией. Например, вы, милая Кристен! И еще я ощущаю то, что ваш дар невероятно силен.

Мне пришлось кивнуть, раз уж врать все равно не было смысла.

Магия – мое проклятье, ведь именно из-за нее меня выкрали из моего мира. Не будь ее, я бы сейчас счастливо жила с родителями, закончила школу и уже поступила в университет, а не бежала на край света от ненавистного жениха.

– Хорошо, я попробую! – пообещала ему. – Признаюсь, раньше я ничего подобного не делала, но у меня есть кое-какие соображения на эту тему.

Правда, мне нисколько не хотелось обнаруживать свою магию. Хотя бы потому, что одной палубой выше проживал непонятный мне брейлорец. Пусть я уговорила себя, что это не Райан Харт-Онде, но что будет, если он меня... гм... почувствует?

Все брейлорцы из высшего сословия являлись магами, а этот, путешествующий в первом классе, явно был не из бедных...

Следовательно, он попадал в категорию тех, кто обязан не упустить магию из своего рода. Вдруг он тоже еще не женат и ему нужна та, которая сможет родить ему магически одаренного наследника?

Но перед глазами постоянно вставало лицо несчастной Пруденс Свиткок, на которую накладывалось выплывавшее из памяти лицо моей мамы.

Страшно было представить, как сильно она убивалась, когда меня потеряла. Наверное, так же сильно, как и миссис Свиткок.

Поэтому я кивнула.

– Хорошо! – сказала Теодору Брассету. – Да, я это сделаю! Но сначала придется вернуться в каюту Пруденс, чтобы уже наверняка взять след. Мне понадобится кое-что из вещей Клариссы.

– Молодец! – похвалил он. – Вы настоящая молодец, Кристен!

В его голосе прозвучало неприкрытое восхищение.

Первый класс «Королевы Солнца»

Она была рядом, Райан это чувствовал. Стоило ему лишь единожды, еще на трапе, зацепиться за нее взглядом, как с той самой секунды он постоянно ощущал ее присутствие.

Ничего не изменилось даже тогда, когда он поднялся на корабль, несмотря на то, что теперь их разделяло железо палубной переборки.

Пусть она находилась этажом ниже, но Райану казалось, что до его ноздрей долетал ее запах, который, конечно же, почувствовать он не мог. Но разыгравшееся воображение продолжало подбрасывать ему шарады – даже здесь, в своей каюте, Райан ощущал идущий от его невесты терпкий, но при этом резкий, похожий на порывы морского ветра запах.

Он давно подозревал о причине собственной реакции. Долгое время пытался себя убедить, что это ерунда и игра его разума. Драконьи предки вместе со своим наследием давно уже канули в прошлое, и мало кому из ныне живущих потомков могло повезти или не повезти так сильно, чтобы чувствовать притяжение, описанное в древних книгах.

Даже если кто-то его и ощущал, то говорили об этом мало и неохотно. Именно поэтому Райан долго не мог классифицировать то, что с ним произошло, когда он получил кристалл с изображением своей невесты.

Случилось это около года назад, когда Кристен исполнилось восемнадцать. До этого владелец пансионата «Высокие Сосны», в котором жила Кристен Лиррет, постоянно увиливал, в своих отчетах утверждая, что та еще не сформировалась как девица, поэтому нет смысла присылать портрет.

Признаться, получив пару подобных писем, Райан начал подозревать, что его невеста уродлива, как монстры, частенько терзавшие земли Брейлора. Но не стал разрывать сделку, давно смирившись с положением дел.

Ему нужен был наследник – несколько лет назад дядя, вызвав его во дворец, заявил об этом без обиняков. Сказал, что Райан так же, как и остальные жители Бриарона, должен следовать букве закона, поэтому пора серьезно задуматься о женитьбе.

Впрочем, чуть ли не на следующий день тот самый дядя недрогнувшей рукой отправил племянника на западные границы, где участились нападения монстров, а потом, едва Райан успел перевести дух, – с дипмиссией в Эгру.

Когда он наконец вернулся домой, оказалось, что та, которая могла стать ему женой, успела родить сына другому. Вторая, которая была у него на примете, шла под венец с его

другом, и Райан с удивлением обнаружил, что в его окружении не осталось ни одной, которая его бы устроила.

И даже те, кто не слишком устраивали, но обладавшие магическим даром, – их тоже всех разобрали.

К тому же перед его глазами развернулось несколько драм с душераздирающими разводами, и он решил, что на подобное у него нет ни времени, ни желания.

Происхождение невесты не имело для него значения, поэтому он найдет себе ту, которая обладает магическим даром. Она родит ему ребенка, как того требуют законы его страны, после чего Райан будет волен выбирать, как ему жить дальше.

Поверенный довольно быстро решил столь деликатный вопрос, хотя это обошлось Райану в приличную сумму. Но его заверили, что невесту подобрали с сильнейшим магическим даром. К тому же она хороша собой, неглупа и обладает кротким и покладистым нравом.

Не только это – девушка прошла медицинское освидетельствование, подтвердившее, что нет никаких препятствий для рождения магически одаренного ребенка. В отчете прилагалось то самое освидетельствование, но Райан, поморщившись, не стал читать цельсийский текст.

В своем письме владелец пансионата, где воспитывалась его невеста, заверял, что она несказанно польщена выпавшей ей честью и с нетерпением ждет свадьбы. Правда, портрета так и не прислал.

Когда Кристен исполнилось восемнадцать – для этого пришлось подождать несколько лет, – Райан все же получил кристалл с ее изображением, потрясший его до глубины души. Он не ожидал собственной столь сильной реакции на ту, о которой почти ничего не знал.

Вместе с кристаллом ему передали ее письмо, написанное на архаическом брейлорском – его невеста успела освоить этот язык, – и у него на многое открылись глаза.

Райан засобирился было в Канберг, но тем же вечером его вызвали во дворец, где дали новое и крайне деликатное задание. Вместо Цильсии ему пришлось отправляться в Джосейру, а потом в южные колонии Бриарона, где он долго разбирался, после чего карал тех, кто был повинен в воровстве из казны.

Никого не пощадил.

К сожалению, пришлось задержаться в Джосейре куда дольше, чем он планировал. Уже в дороге Райана нагнало очередное письмо с королевскими драконами Брейлора. Вместо возвращения домой он ловил пиратов, промышлявших в нейтральных водах на востоке Джосейры, время от времени нападавая на брейлорские корабли.

Когда Райан все-таки вернулся, уведомив об этом своего поверенного, оказалось, тот заранее проявил инициативу. Организовал приезд его невесты, купив той билет на «Королеву Солнца».

Но Райан решил сделать все по-другому – лично отправиться в Канберг и посмотреть на Кристен своими глазами. Разобраться, почему мысли о ней не давали ему спокойно спать по ночам, пробуждая инстинкты, казалось бы, утраченные навсегда.

Он прибыл в дождливый и грязный Канберг – что же за дрянной городишко! – ранним утром в день отплытия «Королевы Солнца».

Отправился в пансионат, размышляя о том, как пройдет первая встреча с Кристен и что он скажет невесте, пытаясь объяснить свое долгое отсутствие. Для этого Райан даже захватил кое-что ценное из семейной сокровищницы – решил, что порой драгоценности говорят лучше слов.

Вскоре выбрался за город и с недоумением уставился на обшарпанное здание, выглядевшее из-за высоченного забора, за которым Райана тут же облаяли огромные псы непонятной породы.

Но затихли уважительно, почувствовав в нем магию.

Залебезивший охранник распахнул скрипучие ворота, и Райан довольно скоро очутился внутри пансионата. Посмотрел на прохудившиеся полы, на стены с обвалившейся штукатуркой и худеньких девочек в одеяниях, похожих на тюремные робы, прячущихся от него наверху хлипкой скрипучей лестницы.

Повсюду были грязь, запах сырости и тления.

Ничто не напоминало место, описанное в радужных отчетах, приходивших из Канберга, в которых рассказывалось об условиях, где росли девушки.

Райан еще немного посмотрел на дородных охранников и на орущую на маленькую девочку монахиню в сером одеянии, заявлявшую, что гореть той в адском пламени за то, что та упала в обморок на утренней мессе.

Решив, что непременно со всем разберется, он уже скоро вошел в кабинет директора. Мастер Гилберт – упитанный, лоснящийся, похожий на слизняка в дорогом костюме – встретил его с трясущимися руками и губами.

Забормотал, что они никак, никак не ожидали его приезда! У них не принято, чтобы заказчики лично являлись в пансионат!.. Вместо этого они сами отправляют посылки...

Правда, что уж тут скрывать, его посылка сбежала. Девушка оказалась неблагодарной тварью – и это все после того, что они для нее сделали!

Райан изменился в лице, но промолчал.

Слушал.

Оказалось, еще вчера Кристен сделала то же самое, что проворачивала до этого много раз. Неведомым образом выбралась из карцера, куда ее посадили за плохое поведение, затем отвела глаза охране и собакам, проделала прореху в магическом защитном поле, перелезла через забор и... исчезла без следа.

– Значит, она сбегает уже не в первый раз? – склонил голову Райан.

От его простого вопроса, а еще под его взглядом владелец пансионата вновь затрясся словно осиновый лист. Затем признался, что ангельский характер Кристен, о котором они упоминали в отчетах, оказался не таким уж и ангельским.

Она оказалась настоящей мятежницей, и это был ее уже седьмой побег!

– Что же нам было делать, если она такая уродилась? – бормотал он. – Вернее, мы делали все, что было в наших силах, чтобы хоть как-то обуздать ее нрав. Пытались изо всех сил!..

– Как именно вы пытались ее обуздать? – вкрадчиво поинтересовался Райан.

Именно тогда владелец пансионата совершил крайне болезненную для себя ошибку. Решил, что брейлорцу интересны методы воспитания строптивых девиц, постоянно нарушавших правила.

Принялся с явным удовольствием рассказать, как он бил Кристен – лично, своими руками, но исключительно в воспитательных целях. В этом он достиг настоящего мастерства – делал все так, чтобы на ее теле не оставалось следов или же переломов, после чего запирали в карцере без еды и воды.

Но надо признать, что в случае с Кристен это не помогало. Она продолжала исправно сбегать, под какие бы замки ее ни сажали и какие бы магические заслоны ни ставили. Правда, ее все равно находили по магической метке и возвращали в «Высокие Сосны».

Но на этот раз она обо всем догадалась и метку сняла.

– К тому же она сожгла свой билет, – скорбным голосом произнес магистр Гилберт. – Сделала это на моих глазах, а ведь это был билет в первый класс!..

Райан поморщился. Он давно уже решил, как поступит с мерзавцем, но продолжал его слушать. Ему нужно было понять, где искать невесту.

– Мы бросили на ее поиски все силы, милорд! – клятвенно заверил его владелец пансионата. – Быть может, ее уже обнаружили и везут обратно...

– Вы в этом уверены? – холодно поинтересовался он.

– Из Канберга ей никуда не деться, у меня везде свои люди. Все выезды из города мы перекрыли, ее разыскивают маги и жандармерия. Ей не отсидеться – у нее попросту нет денег. Мы старательно за этим следим – приучаем всех наших воспитанниц довольствоваться малым, чтобы они не обременяли своих мужей до рождения ребенка, после чего с радостью приняли монашескую жизнь.

– Ясно! – ледяным тоном отозвался Райан, поняв значение тюремных одежд на воспитанницах «Высоких Сосен». – Значит, все выезды из города перекрыты. А морской порт?

– Но она же сожгла свой билет, – удивленно отозвался мастер Гилберт. – Из сбережений у нее всего лишь две медные монеты, которые мы не отобрали исключительно из милосердия. На это не купить даже билет на баржу, которая перевозит навоз в Дуканту. Единственное, на что у нее может хватить денег, – попытаться выбраться из Канберга, наняв кого-то из фермеров. Но, заверяю вас, ее тут же схватят!

Райан с трудом сдерживал гнев, слушая этого мерзавца.

– Магия, которой она обладает? – требовательным голосом произнес он. – Мне нужны подробности. Ваши отчеты никуда не годились!

– У Кристен есть немного от Огненной магии, – пробормотал мастер Гилберт, – но у нее всегда была предрасположенность к Водному Дару. В это входит как поисковая магия, так и...

– Иллюзии, – кивнул Райан. – Насколько силен ее Водный дар?

– Он... – тут мастер Гилберт уставился на него. Рот, полный плохих зубов, раскрылся. – Нет же, я не могу в это поверить! Клянусь, ничему подобному ее не обучали. Да и у нее не хватит смелости на то, чтобы такое проверить...

И тут же осекся.

– Значит, у нее не хватит на такое смелости? – переспросил Райан, мельком отметив, как усилился его брейлорский акцент.

Это выдавало его внутреннее волнение, что для владельца пансионата означало крайне плохие новости.

– Пожалуй, Кристен Лиррет может и не такое проверить, – окончательно сдался мастер Гилберт. – Я бы порекомендовал вам после того, как мы ее поймем и вернем...

– С этого момента все, что происходит с Кристен Лиррет, вас уже не касается. Я ее забирю, и вы больше не имеете ни малейшего отношения к моей невесте. Сейчас же отзовите своих людей и прекратите поиски!

– О-о-о! – протянул мастер Гилберт. – Ну если вы так решили, милорд... Это ваше право!

Не удержался, и на его лице промелькнула довольная улыбка. Судя по всему, владелец пансионата пришел к выводу, что для него все закончилось самым наилучшим образом.

Но он серьезно ошибался.

– Перед тем, как уйти, я бы хотел прояснить пару моментов, – произнес Райан.

– Слушаю вас, милорд! – на губах мастера Гилберта заиграла лстивая улыбка.

– Как именно вы ее били?

– Простите, милорд...

– Меня интересуют подробности. Вот так? – его кулак врезался в челюсть слизняка, и тот, хрюкнув, завалился на пол.

Райан поморщился.

– Вставайте, Гилберт Сейз, мы с вами еще не закончили! Буду премного благодарен, если вы хотя бы для видимости попытаетесь защищаться.

Но тот и не думал делать ничего подобного.

– Простите... Простите меня, милорд! Умоляю, пощадите! – заливаясь слезами, бормотал Гилберт, ползая у Райана в ногах.

Он с трудом удержался, чтобы его не пнуть. Впрочем, зачем себя сдерживать?!

– Через несколько часов сюда придет королевская проверка, – заявил Райан ледяным тоном. – Моего влияния хватит на то, чтобы спустить на вас всех цельсийских собак. Эта самая проверка будет являться сюда каждый месяц, я за этим прослежу лично. Но если они найдут хоть что-нибудь из того, что ужаснуло меня до глубины души, хотя я прошел несколько военных кампаний... Так вот, вас поместят в карцер, и я лично прослежу, чтобы вы испытали на себе все то, что пережили по вашей воле моя невеста и другие ваши воспитанницы. Но при этом я не могу дать вам никаких гарантии, что на вашем теле не останется следов от переломов, вы сохраните свои зубы и свой пансионат.

Это произошло утром, после чего Райан занимался обещанным – спускал на «Высокие Сосны» всех цельсийских собак, из-за чего едва не опоздал к отплытию «Королевы Солнца».

Порадовался, что ни в чем не ошибся, увидев Кристен на нижней палубе. Она смотрела в его сторону и, судя по всему, не узнала. Но Райан собирался это исправить.

Знал, что сделать это будет непросто после того, что ей довелось пережить по вине слизняка Гилберта.

Впрочем, он нисколько не собирался отрицать и свою вину.

У него будет целых десять дней – до прибытия в Брейлор, – чтобы все исправить.

Райан хотел, чтобы Кристен Лиррет сошла с корабля с ним сама, по доброй воле.

Ну что же, он знал, что у его невесты мятежный нрав, и просто ему не будет. Для этого придется приложить массу усилий, которые он уже начал прилагать.

Сперва ее, а также остальных за тем столом – чтобы ни в коем случае ее не спугнуть, – перевели в привилегированный сектор А. Это был лишь первый из его шагов. Завтра утром должен был последовать следующий, после чего он собирался встретиться с Кристен лицом к лицу.

Эта мысль наполнила его радостным предвкушением, из которого его вырвал довольно сильный магический всплеск. Райан замер посреди гостиной своей просторной каюты, пытаясь определить, откуда пришел импульс.

Магии на вышедшем в открытое море корабле было не так много – накопители в машинном отсеке давали постоянное излучение, как и защитное поле вокруг «Королевы Солнца». Встретился ему и корабельный маг. Тот обладал довольно слабым Воздушным даром – Райан успел в этом убедиться, когда заметил того на первой палубе, беседовавшего с первым помощником.

Правда, он не знал, сколько носителей Дара могли быть на второй или нижних палубах, поэтому понятия не имел, что там могло приключиться.

Наконец, разобрался.

Источником первого, довольно слабого всплеска, была магия Огня; его стихия, которую он мог определить всегда и везде.

Инициатором второго всплеска оказалась магия Воды, причем довольно сложное заклинание.

Напрягшись, он попытался определить, что именно это могло быть.

Разобрался – судя по всему, на палубе второго класса кто-то активировал поисковое заклинание.

Это его немного встревожило, и он решил, что не помешает взглянуть, что именно там стряслось.

Глава 4

Впервые собственную магию я ощутила через шесть месяцев после того, как попала в этот мир.

Это были кошмарные полгода, треть из которых я провела в карцере, еще треть – в приютском лазарете, потому что болела всеми местными болячками, от которых у меня не оказалось ни иммунитета, ни прививок. Остальное время я была либо в бегах, либо придумывала, как все повернуть так, чтобы снова сбежать, но меня уже никто не обнаружил.

И еще – почему меня все время находили, если я старательно заметала следы?

Во время одного из побегов мне удалось сдружиться с местными мальчишками-беспризорниками. Я была готова на все, даже на полуголодную жизнь на улицах, лишь бы больше не возвращаться в ненавистные «Высокие Сосны». И еще чтобы больше никогда не видеть мерзкое лицо мастера Гилберта, лично избивавшего провинившихся девочек.

Правда, этим он и ограничивался – только побоями. Поползновений ни с его стороны, ни со стороны охранников к воспитанницам не было – мы оказались слишком дорогим товаром, который должен был оставаться целым и невредимым для своих покупателей.

Девственницами, если все называть своими именами.

Во время очередного побега новые знакомые с улицы мне объяснили, что, скорее всего, причина в стоявшей на мне магической метке. Я могу убежать сколько влезет, но ничего путного из этого не выйдет. Маги мастера Гилберта обязательно меня найдут, поэтому мне обязательно нужно ее снять.

Они отвели меня к одному из «специалистов» в этих вопросах, который принимал в полуразрушенном доме в Квартале Нищих. Я пообещала магу, что если он меня освободит, то я обязательно все отработаю. Я умная, умею читать – научилась, когда валялась на лазаретской койке, – писать, да и знания школьной программы моего собственного мира никто не отменял.

Правда, у меня все еще хромали представления об этом мире – навыки цильсийского и антилийского языков мне вложили в голову с помощью магии, остальное приходилось узнавать самой.

Маг, поскрипев, согласился на секретаря и уборщицу с кухаркой в одном лице, но сделать подобную «карьеру» в Квартале Нищих у меня не получилось. Он так и не смог ничем мне помочь – тот, кто ставил магическую метку, сделал это слишком уж хитро.

Поэтому за мной снова пришли.

Именно тогда я поняла, что мне во всем придется разбираться самой. Но для этого нужен куда более серьезный уровень владения магией, чем у тех людей, которых я смогла найти на улицах бедного квартала Канберга.

До ненавистного замужества все еще оставалось время, поэтому я принялась старательно учиться. Приходящий в пансионат учитель магии – старичок Лакрус – нарадоваться не мог моим успехам. Довольно скоро под его наблюдением я смогла впервые ощутить магические потоки, после чего начала постепенно ими управлять.

Первые заклинания у меня вышли через три месяца после проявления Дара, а потом меня уже было не остановить.

С каждым разом заклинания становились все более и более сложными, пока... не явился мастер Гилберт и не запретил обучать меня магии дальше. Сказал, что моего уровня вполне хватит на то, чтобы удовлетворить требованиям покупателя, которого он на меня нашел.

Именно тогда, три года назад, впервые прозвучало имя Райана Харта-Онде.

Но вместо того, чтобы прекратить занятия, я удвоила свои усилия.

Помню, как улыбнулась мастеру Гилберту, покорно склонив голову, надеясь, что он поверит в мое показное смирение. Затем попросила у владельца пансионата разрешение хотя бы повторять азы магии, раз уж дальше заниматься мне нельзя.

Мастер Гилберт, пребывавший в отличном настроении – судя по всему, сделка по продаже меня вышла довольно прибыльной, – дал свое разрешение.

Я стала приходиться на все уроки господина Лакруса и оставаться после них. Отметив мои старания, преподаватель принялся тайком приносить мне книги, заодно показав упражнения для самостоятельного развития Дара.

О поисковых заклинаниях я прочла в одной из таких книг, но, признаюсь, раньше ничего подобного не пробовала.

Теперь же в моих руках была шаль пропавшей Клариссы, Пруденс всхлипывала за моим плечом, поддерживаемая Маргрет. Брассет смотрел на меня выжидающе, а доктор Рикотт, пожелав нам удачи, снова отправился на помощь тому, кому она потребовалась, но у кого не было пятидесяти фартингов, чтобы вызвать корабельного врача.

Тогда-то я закрыла глаза, после чего вскинула правую ладонь, обращаясь к Стихии Воды.

Но вокруг оказалось слишком много постороннего «шума» – отпечатков чужих аур и отголосков магических колебаний, поэтому сперва пришлось активировать Огненное заклинание, чтобы отсечь лишнее.

Затем я снова создала поисковое заклинание и вскоре нащупала...

Правда, перед этим долго, словно разборчивая девица, перебирала магические слои – один за другим, отсеивая лишние, отбрасывая отпечатки аур десятков человек, перед этим сравнивая их с теми ощущениями, которые шли от шали Клариссы.

Наконец, открыла глаза.

Поморгала, уставившись на терпеливо ожидавших результатов Теодора Брассета, миссис Свиткок и Маргарет Фортис.

– Я ее чувствую, – сказала им, – и готова вести.

Мой голос прозвучал на удивление глухо. С ладоней продолжала литься магия, подпитывая поисковое заклинание, и мне приходилось прилагать массу усилий, чтобы не потерять концентрацию. Возможно, нормальные маги делали это как-то по-другому и для них все было легко и просто, но у меня получалось именно так.

Услышав мои слова, миссис Свиткок покачнулась, словно у нее закончились силы, а Маргрет сильнее обняла ее за плечи.

– Я отведу вас в каюту, Пруденс! – произнесла она. – Нет-нет, мы с вами никуда не пойдем! Посмотрите на себя, вы окончательно выбились из сил. Лучше мы с вами подождем, пока к нам вернется Кристен с новостями. – Затем посмотрела на меня: – Но что, если к этому причастны эгранцы?! – спросила громким шепотом. – Что нам тогда делать?

Ей ответил Теодор Брассет.

– Я пойду вместе с Кристен. – Обстоятельства сблизили нас настолько, что мы стали звать друг друга по именам. – Если мы приблизимся к их каютам и поймем, что Кларисса именно там, обещаю, я найду способ заставить экипаж «Королевы Солнца» все проверить.

Маргрет покивала, затем пусть и с трудом, но увела Пруденс в нашу каюту, на прощание посетовав на то, что на ее внуков нельзя привязать колокольчики, как на телят, чтобы всегда знать, где они находятся.

Потому что близнецы до сих пор не вернулись, и она понятия не имела, где их искать.

На это я слабо улыбнулась – ну что же, магия способна и на колокольчики, но с непослушными братьями следовало вести себя совсем по-другому. Им нужна крепкая мужская рука, потому что бабушка с ними явно не справлялась.

А ведь они хорошие, добрые и любознательные мальчишки!..

Но тут же покачала головой, сказав себе, что воспитание близнецов – не мое дело.

Мое – идти по едва уловимому следу Клариссы, не позволяя себе свернуть не туда. А еще возле каждого поворота останавливаться и проверять, не потеряла ли я слабую, едва уловимую нить ее ауры. Быть может, мы давно уже идем по чужому следу, ведомые лишь моим разыгравшимся воображением?!

Тут еще и Теодор Брассет подлил масла в огонь.

– Мы уверенно движемся к сектору А, – произнес он негромко. – Какова вероятность того, что вы ошиблись, милая Кристен? Кларисса собиралась в ресторан за шалью матери, но для этого нам нужно было свернуть в другой коридор.

– Я не ошиблась, – покачала головой, хотя уже ни в чем не была уверена. – Она свернула именно сюда.

Теодор кивнул, и уже очень скоро мы подошли к светящемуся индикатору на стене, означавшему переход в другой сектор. В проеме, едва заметно мерцаая, виднелось магическое поле, отделявшее нас от сектора А.

Ничего друг другу не говоря, мы приложили руку к нарисованному знаку, и... Сработало, мы прошли дальше!

– Интересно, что ей здесь понадобилось? – нахмурился Теодор. – Возможно, Кларисса заблудилась и свернула в этот коридор, хотя и не собиралась. Впрочем, отсюда тоже, насколько я знаю строение корабля, все еще можно попасть к ресторану.

Но к «Клавесину» мы не пошли. Вместо этого след Клариссы привел нас к новому повороту, за которым начинался длинный коридор, ведущий к каютам сектора А.

К тем самым, что с видом на море и собственными ванными комнатами.

– Ну что же, – возвестил Брассет, – все указывает на то, что без эгранцев здесь не обошлось!

На это я прикусила губу, едва заметно покачав головой. Потому что какое-то время параллельно следу Клариссы отчетливо ощущался еще один...

Мужской, но при этом мне казалось, что он не имел никакого отношения к эгранцам. Отголоски их аур я тоже чувствовала – добавила магии в поисковое заклинание, уловив и их следы. Они многократно здесь проходили, но вибрации у этих мужчин были иными...

Снова потрясла головой, понимая, что так немудрено и запутаться. К тому же концентрация то и дело терялась, и это ясно указывало на то, что я – никакой не поисковик.

Я – Кристен Лиррет, которая украдкой, по контрабандным книгам в пансионате, нахваталась знаний по магическим верхам.

Но так как у нас не было другого выбора, то я упрямо свернула туда, куда вел меня след Клариссы.

И нет, это был вовсе не коридор с каютами. Вместо этого вскоре появилась стеклянная стена, за которой виднелись переплетения веток и зеленая листва оранжереи, а еще подсвеченная магией лестница, ведущая на верхнюю палубу.

Да, в первый класс.

Возле этой лестницы мы и остановились.

– Кларисса там, – обреченным голосом сказала я Брассету. – След уходит наверх, в первый класс.

Затем прикусила губу, потому что мне больше было нечего добавить... к своему провалу.

Теодор взглянул на меня сочувственно.

Я догадывалась, о чем он подумал. К сожалению, магический дар Кристен Лиррет оказался ерундовым. Мы провели больше двадцати минут, блуждая по кораблю, ведомые моими фантазиями. Ну что же, крайне прискорбный результат!

– Но она там! – упрямо произнесла я. – Ее след отчетливо ведет к лестнице, а потом наверх. Я это чувствую, хотя не могу объяснить, как ей удалось проникнуть в первый класс.

Но о том, что рядом со следом Клариссы был еще один – тот самый, мужской, – рассказать я так и не успела. Взгляд Брассета изменился, словно он увидел за моей спиной нечто крайне неприятное. Теодор подался вперед, будто бы собиравшись меня защитить от того, кто приближался к нам со стороны прохода в каюты сектора А.

Я тоже повернулась.

Они приближались.

Ступали бесшумно, напоминая мне охотников, – четверо эгранцев, которых я никак не ожидала здесь увидеть. Их намерения прекрасно читались на смуглых, бородатых лицах – и эти самые намерения были самыми что ни на есть кровожадными.

И еще – у меня не осталось ни малейший сомнений в том, что эгранцы пришли по мою душу.

– Бегите, Кристен! – произнес Теодор Брассет, похоже, пришедший к такому же самому выводу. – Я их задержу!

– Бежать? – растерялась я. – Но куда?!

Потому что бежать было некуда. По лестнице вверх в первый класс мне не подняться, потому что у меня нет туда доступа, а единственный коридор, по которому можно было вернуться в свой сектор, был занят эгранцами.

Оставалась лишь оранжерея, в которую – я уже успела разглядеть – вел всего лишь один вход и не было выхода. Оранжерея тоже оказалась ловушкой.

К тому же я не собиралась никуда убежать без Теодора.

– Магия, – подсказал он, кажется, поняв, что мы с ним очутились в тупике. – Милая Кристен, попробуйте воспользоваться вашей магией!

Кивнула, хотя понимала, что это вряд ли поможет. Мой дар, пусть его и называли сильным, был не слишком-то развит. Умения у меня были разве что по мелочам, причем ни в коем случае не боевые.

Лучше всего у меня выходило открывать и закрывать замки, а еще отводить глаза людям и сбивать со следа собак – именно так я выбиралась из пансиона и из разных переделок.

Но только не из этой.

– Господа! – подал голос Теодор, когда эгранцы подошли. Шагнул вперед, загородив меня своей объемной фигурой. – Не знаю, с какими намерениями вы явились, но прошу вас, давайте разрешим все мирно!..

Ближайший к нему эгранец, ничего не говоря, ударил Теодора кулаком в скулу. Тот отшатнулся, вжавшись в стену.

Я охнула.

– Да как вы смеете?! – заявила им гневно, хотя по их лицам было видно, что они смеют, и еще как!

– Никто! – с холодной ненавистью заявил Алишер Кхан. – Ни один из... – это слово он произнес на своем языке, но оно прозвучало презрительно, даже уничижительно, – не может указывать, что мне делать! И уж тем более не смеет посылать ко мне проверку!

– Мы ищем пропавшую девушку, – заявила я эгранцу. – Ты обращал на нее внимание, – я решила, что этот, в халате, недостоин обращения к нему на «вы». – Многие это заметили и сделали соответствующие выводы. Именно поэтому к тебе явилась проверка, а вовсе не из-за того, что мы кого-то специально к тебе подослали. Но если ты не трогал Клариссу, тогда почему не пустил осмотреть свою каюту?! Девушка ведь у тебя, не так ли?!

Взгляд Алишера Кхана стал еще более яростным.

– Кто ты такая, мелкая дрянь, чтобы разговаривать со мной в подобном тоне?!

Судя по всему, не дожидаясь моего ответа, он засобиравшись проучить еще и меня, но я уже...

В тот миг, когда он на меня кинулся, с моей руки сорвалось огненное заклинание. Ничего особенного – подобным я была способна разве что зажечь магический светлячок или же подпалить чужую бороду.

Оно вспыхнуло перед самыми глазами у эгранца, и этого хватило, чтобы заставить Алишера Кхана отпрянуть, пробормотав ругательство на своем языке.

Тем самым он дал мне возможность проскочить мимо него. Мне не хотелось оставлять Брассета одного – на него уже накинута одна из громах Кхана, и он отступал к лестнице, – но сейчас я понимала, что от меня будет куда больше пользы, если я сбегу и позову на помощь.

Кхан рывкнул что-то приказное за моей спиной, и на моем пути тут же встал еще один из его людей. Ясное дело, магией его было уже не удивить, но я все-таки постаралась.

Правда, не магическим пламенем, а заклинанием иллюзии, моментально создав образ бегущей меня, тогда как сама в этот момент кинулась к его ногам. Пригнулась, решив проскочить под вытянутыми руками, которыми эгранец схватил лишь воздух.

Я же проскользнула низом, затем, разогнувшись, ринулась дальше по коридору, мимо еще одного эгранца. Неожиданно подумала, что на помощь можно позвать сразу же, не откладывая в долгий ящик. Быть может, кто-то меня услышит?

– Помогите!.. – завопила я, но в этот самый момент последний эгранец исхитрился и схватил меня за подол.

Дернул на себя, ткань затрещала, а пояс юбки преобильно врезался мне в живот, сбивая с дыхания. Я резко обернулась, вскидывая руку. Не успела, потому что тут же получила затрепщину. Правда, с моей ладони все-таки сорвалась огненная молния, угодив державшему меня эгранцу в область груди.

Вряд ли мое заклинание могло причинить ему сильный вред, но мужчина все же зарычал, с силой толкнув меня в сторону оранжереи.

Я упала на пол, преобильно отбив себе заднюю часть. Эгранец шел на меня, но я моментально подскочила на ноги и попятилась в полумрак оранжереи. Отступала все дальше, чувствуя, как свисающие листья касаются моего лица.

С моей руки было готово сорваться очередное огненное заклинание, но на этот раз я не собиралась никого щадить.

Бить в полную свою силу.

Неожиданно мужчина перестал на меня наступать. В коридоре позади него раздался рык, затем кто-то яростно выругался на эгранском. До меня донеслись звуки ударов, после чего на землю упало тяжелое тело.

Мой эгранец тотчас же оставил оранжерею и меня в покое, кинувшись на помощь своим.

Затем были крики, рев и те самые тревожащие меня звуки ударов. Я продолжала пятиться, пока не отыскала кадку с пышными зарослями неизвестного мне растения. Решив, что как укрытие вполне сойдет, спряталась за ним. Судя по всему, эгранцам приходилось непросто, но и мне не хотелось попасть под горячую руку их врагу.

Кажется, кто-то – причем, судя по звукам, нападающий был один – раскидал людей Алишера Кхана словно котят, после чего приложил пару раз их главаря, и теперь я слышала его сиплое бормотание.

Не понимала, о чем он говорил, но, подозреваю, раскаивался во всех своих грехах.

Затем раздался незнакомый мужской голос. Он тоже говорил по-эгрански, отдавая приказы, и я серьезно пожалела, что не знаю этого языка.

Наконец, эгранцы забормотали что-то согласное, затем поползли по проходу в сторону своих кают – из своего укрытия я увидела их сгорбленные, в халатах, фигуры. После этого все стихло, и я, пусть и переживала о Теодоре Брассете, сильнее вжалась в свою кадку.

Уж и не знаю, кем был наш спаситель, но, признаюсь, мне вовсе не хотелось узнавать. Инстинкт самосохранения подсказывал, что этот человек невероятно опасен – куда опаснее, чем все эгранцы вместе взятые. Неожиданно в голове пронеслась странная мысль.

Быть может, именно он похитил Клариссу, а теперь пришел за мной?!

И правда, пришел – в дверях показалась высокая фигура в темном длинном плаще и в натянутом на голову капюшоне.

Мужчина приближался, и с каждым его шагом я все сильнее и сильнее вжималась в свою кадку. В какой-то момент страх попытался взять надо мной верх, но я не позволила. Одернула себя, твердо сказав самой себе, что не станет же убивать или измываться надо мной тот, кто защитил меня от эгранцев?

Вместо этого уставилась на своего спасителя, силясь хоть что-то разглядеть в полумраке. Но его фигуру и голову скрывал капюшон. Единственное, что я смогла понять – мужчина оказался высокого роста и вполне физически развит.

– Не бойся! – раздался хриловатый голос. – Я тебя не обижу. – Говорил он по-антилийски с едва уловимым акцентом. – Все закончилось, и они больше никогда тебя не тронут. Можешь возвращаться в свою каюту.

Ближе не подходил.

Стоял в проходе и смотрел на меня – я чувствовала его взгляд из-под капюшона.

– Спа... Спасибо! – выдавила из себя. – Вы меня спасли!

Затем собралась с мыслями и отлепилась от своей кадки, но покидать спасительную листву не спешила.

– Что им было нужно? – произнес он требовательно. – Не верю, что эгранцы насколько спятили, что начали творить беззаконие среди белого дня.

– У нас пропала девушка, – пробормотала я. – Ее зовут Кларисса... Кларисса Свиткок. Это моя знакомая, она сидела за нашим столом. Мы искали ее повсюду, но ее нигде нет. Алишер Кхан решил, что я навела на него подозрения команды, и он ни в чем не ошибся. Мы считаем, что к пропаже Клариссы причастны именно эгранцы, потому что они проявляли к ней повышенный интерес.

Хотела сказать, что и ко мне тоже, но решила, что сейчас это неважно.

– Я разберусь, – пообещал мужчина. Затем добавил: – Ты не должна меня бояться. Я не причиню тебе вреда.

Затем развернулся – взметнулись фалды его плаща. На миг лицо осветил льющийся из коридора свет, но я так и не успела толком разглядеть его черты. Заморгала, уставившись ему вслед с открытым ртом, но незнакомец уже покинул оранжерею, свернув в сторону лестницы в первый класс.

Я же, очнувшись и вспомнив о Брассете, кинулась к выходу из оранжереи.

Заметила, как наш спаситель поднимался по лестнице на верхнюю палубу, – подумала, что он либо из пассажиров первого класса, либо из обслуживающего персонала. И уже через несколько секунд опустилась рядом с Теодором.

Тот сидел на полу, баюкая разбитую скулу, и тоже смотрел в сторону, куда удалился незнакомец в темном плаще.

– С вами все в порядке? – спросила я встревоженно. – Теодор, у вас на лице кровоподтек... Нужно как можно скорее приложить к нему лед или холодное.

Мой собственный синяк казался мне ерундовым, и я знала, что уберу его несколькими касаниями целительской магии. С Брассетом все оказалось куда сложнее и мне не по зубам.

– Да-да, я сейчас встану! – пообещал он. – Признаюсь, Кристен, в детстве я был еще тем задирой, от которого плакал весь наш квартал. Но долгое сидение за отчетами сделало из меня вот это... – и он слабо улыбнулся.

– Вы – самый смелый человек, которого я встречала до этого! – с придыханием произнесла я. – Не считая этого... Этого... – я снова повернула голову в сторону лестницы, на которой уже никого не было.

– Этого брейлорца? – улыбнулся мне Брассет, и в этот самый момент я почувствовала, как земля уходит из-под моих ног.

Нет, в обморок падать я не собиралась, зато голова закружилась знатно.

– Выходит, нас спас брейлорец?! – пробормотала я.

– Так и есть, Кристен! Появился, словно демон, из ниоткуда. Раскидал эгранцев, заявив им, что если он еще раз увидит их рядом с вами, то он их прикончит. Спокойно так сказал, но после этого ни у них, ни у меня не осталось ни малейших сомнений, что именно так он и сделает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.